

СЕКЦИЯ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

**Институт болгарского языка им. Проф. Любомира Андрейчина
Болгарская академия наук**



Теодора Пламенова Крыстева

**УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ В БОЛГАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ –
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ**

Автореферат диссертационного труда для присуждения

образовательной и научной степени „доктор“.

Область высшего образования: 2. Гуманитарные науки;

Профессиональное направление: 2.1. Филология.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: доц. д-р Палмира Легурска

СОФИЯ

2022

Содержание автореферата:

➤ Объект, предмет, цели, задачи, методы, актуальность исследования	3
➤ Источники материала:.....	5
Глава 1: Лингвокультурология	6
1. 1. Лингвокультурология как наука	6
1.2. Основные понятия лингвокультурологии	6
Глава 2. Устойчивые сравнения в лингвистической литературе	8
2. 1. Устойчивые сравнения – сущность явления	9
2.2. Семантика устойчивых сравнений	10
2.3. Фразеологизация устойчивых сравнений	11
2.4. Мотивация устойчивых сравнений	11
2.5. Оценочность устойчивых сравнений	12
2.6. Структура устойчивых сравнений:.....	12
2.7. Вариативность устойчивых сравнений.....	13
2.8. Многозначность устойчивых сравнений	14
2.9. Семантические отношения между устойчивыми сравнениями – синонимия и антонимия	15
2.10. Классификация устойчивых сравнений.....	15
2.11. Сопоставительные исследования:	16
2.12. Отражение устойчивых сравнений в словарях	20
ГЛАВА 3: Исследование устойчивых сравнений по модулю сравнения	21
3.1. Подбор языкового материала в исследовании:	22
➤ Адъективные устойчивые сравнения	23
➤ Глагольные УС:	30
Глава 4. Исследование устойчивых сравнений по сравнительному слову	37

➤ Выводы:	38
➤ Научный вклад настоящей диссертации:.....	41
➤ Публикации по теме диссертации:.....	43
➤ Библиография заголовков, использованных в автореферате:.....	45

Введение

Для современной лингвической науки характерен антропоцентризм. Внимание исследователей направлено не настолько в сторону конкретного объекта исследования с его структурными особенностями и границами, настолько к тому, как он воспринимается человеком – носителем определенного языка, культуры и ценностей. Интерес к культуре и миросознанию других становится все более актуальным в постоянно меняющемся мире постоянного движения и глобализации, когда все более остро стоит вопрос о национальной идентичности – что нас объединяет и отличает от других.

Этот вопрос можно рассматривать через призму языка и культуры. Различные тонкости и нюансы культуры народа отражаются в его языке. Наука, изучающая взаимодействие культуры и языка в синхронии, проявления культуры, отраженные и закрепленные в языке, называется лингвокультурологией.

Устойчивые сравнения представляют собой интересный объект для раскрытия мировосприятия и языковой картины мира разных народов. Человек познает себя, мир и других в нем, строит представления об окружающей действительности, сопоставляя неизведанное с привычными ему предметами и категориями. Таким образом он формирует свои ценностные ориентации, свои представления о добре и зле, прекрасном и безобразном, правильном и неправильном. Сопоставление сравнений в двух и более языках является перспективным направлением, так как таким образом можно было бы более четко обозначить не только смысловые доминанты одной культуры, но и сходства и различия между разными языками и культурами.

➤ Объект, предмет, цели, задачи, методы, актуальность исследования

Объект разрабатываемого диссертационного труда – это устойчивые сравнения как средство выражения духовной культуры соответствующих этносов в двух родственных языках – болгарском и русском. Устойчивыми сравнениями (далее по тексту УС) считаются сравнения, хранящиеся в сознании двух народов, воспроизводимые в виде языковых единиц в готовом виде, обычно зафиксированные в письменных источниках, со следующей структурой: **модуль сравнения (признак) + сравнительный предлог (в болгарском языке – *като*, в русском – *как*) + сравнительное слово (образ)**.

Предмет исследования – это сопоставление УС в лингвистическом и лингвокультурологическом аспекте в двух родственных языках – болгарском и русском, выявление специфических характеристик в их значении и функционировании.

Цель исследования – вывести семантические доминанты на языковом материале УС как иллюстрацию возможностей изучения культуры (в данном случае этнических стереотипов) на материале болгарского и русского языков.

Задачи:

1. Обзор и анализ исследований УС в болгарском и русском языке – исторический и лингвистический анализ;
2. Извлечение УС на основе исследовательского корпуса. Составление эквивалентных пар и отмечание случаев безэквивалентности – отсутствия соответствия;
3. Выведение семантических доминантов в УС на основе сделанного анализа;
4. Иллюстрация современного состояния и функционирования категории УС в обоих языках путем включения единиц, отсутствующих в словарях, но намечающих тенденции и потенциальные возможности развития тематических групп УС.
5. Применение разных видов проспективных сопоставительных исследований на материале УС: 5.1. Вывод эталонов различных признаков на основе УС. 5.2 Рассмотрение характеристик культурно значимых образов как пример возможности их исследования на материале УС.
6. Сопоставление фрагментов языковой картины на материале УС.
7. Выведение общих закономерностей в функционировании категории.
8. Отмечание трудностей, возникших в ходе исследования. Предложение решений.

Подходы: Диссертация представляет собой двуязычное сопоставительное исследование устойчивых сравнений в синхронном плане. Оно построено на основе сочетания различных языковых подходов, таких как семасиологический и ономасиологический, как попытка продемонстрировать возможности, предоставляемые данной единицей для изучения языковой картины мира. Широко представлен описательный подход с элементами анализа. Компонентный анализ проводится в отношении семантики как модуля, так и сравнительного слова. Используется терминологический аппарат языкоznания. Данные подвергаются лингвокультурологическому анализу. Осуществляется концептуально-идеографический анализ тематических полей и попытка концептуального анализа отдельных образов.

Актуальность проблематики: Устойчивые сравнения являются перспективным полем для разработки в духе антропоцентрического направления в науке последних десятилетий, что подтверждается и повышенным интересом к ним в последние десятилетия. На основе изученного материала можно вывести и сопоставить различные доминирующие культурные аспекты в болгарском и русском языках. Изучение УС в сопоставительном аспекте полезно не только в практическом плане – для целей перевода, специальной и двуязычной лексикографии и обучения иностранным языкам, но также является своего рода ключом к болгарской и русской языковой картине мира, их доминантам, сходствам и различиям. Выявление языковой картины мира разных народов, их сущностных и культурных особенностей, зафиксированных в языке, становится все

более актуальной проблемой в свете глобализации и активных миграционных процессов в XXI веке. Этот вид исследования особенно полезен с аксиологической точки зрения.

➤ **Источники материала:**

Исследование построено на материале, извлеченном из двух разных по характеру типов источников:

– Традиционные источники – лексикографические труды (словари) обоих языков, которые представляют наиболее полно данную категорию:

Для болгарского языка это: **Анкова-Ничева 1993:** Анкова-Ничева, К. *Нов фразеологичен речник на българския език*. София: УИ „Св. Климент Охридски”, 1993; **Кювлиева-Мишайкова 1986:** Кювлиева-Мишайкова, В. *Устойчивите сравнения в българския език*. София, Изд. на БАН; **Ничева и др. 1974-1975:** *Фразеологичен речник на българския език*. Том 1-2 К. Ничева, С. Спасова-Михайлова, Кр. Чолакова. София: Издателство на Българската академия на науките, 1974-1975; **Речник на българския език**. <<http://ibl.bas.bg/rbe/>>; **Холанди 2008:** Холанди, Р. *Устойчиви сравнения. Български, руски, английски, немски, френски*. Благоевград, Университетско изд. „Неофит Рилски“, 472 с.

Для русского языка: **Белянин 1994:** Белянин, В. П., Бутенко. И. А. *Живая речь. Словарь разговорных выражений*. – М.: ПАИМС. 1994. <<https://rus-livespeak.slovaronline.com/>>; **Лебедева 2015:** Лебедева, Л. А. *Устойчивые сравнения русского языка. Тематический словарь*. Москва, Изд. „Флинта“, „Наука“; **Мокиенко, Никитина 2008:** Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. *Большой словарь русских народных сравнений*, М.: ОЛМА Медиа Групп; **Оголцев 2001:** Огольцов, В. М. *Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический)*. Москва.

– Электронные источники – корпусы обоих языков, где можно проследить конкретную реализацию УС в текстах: **Болгарский национальный корпус**. <<http://search.dcl.bas.bg/>>; **Русский национальный корпус**. <<http://www.ruscorpora.ru/>>

Электронные сайты, где можно найти некоторые жаргонные сравнения разной степени устойчивости / окказиональности. **Фразите** <<https://frazite.com/>>, **БГ Жаргон** <<https://www.bgjargon.com/>>.

Использование электронных источников позволяет наблюдать за единицами, которые считаются скорее речевыми, результатом индивидуального творческого акта, часть которых впоследствии могли бы перейти в языковые и зарегистрироваться в словарях. Включая языковой материал из языковых корпусов, мы сможем показать ясную тенденцию к дестабилизации клише.

В каждом из рассматриваемых языков рассмотрено свыше 500 УС, экспертированных из лексикографских источников (579 – в болгарском и 544 – в русском языках), и свыше 300 сравнений из корпусов (556 из БНК и 332 из РНК). Установлено 309 эквивалентных пар.

Глава 1: Лингвокультурология

1. 1. Лингвокультурология как наука

В последние десятилетия XX века на смену системно-структурной научной парадигмы приходит антропологическая. Она выводит человека на первое место, а язык считается его главной конструирующей характеристикой (Маслова 2001: 8).

Результатом развития этой парадигмы в языке является развитие некоторых новых наук, среди которых находится и лингвокультурология. Многие ученые пытаются дефинировать новую науку. По мнению В. А. Масловой, лингвокультурология – это наука, которая изучает язык как феномен культуры, видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности (Маслова 2001: 8). В. Н. Телия рассматривает лингвокультурологию как „часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии“ (Телия 1996: 217). Она отмечает также некоторые различия, как например то, что этнолингвистика изучает эту связь преимущественно на основе этнического материала славянских языков, в ретроспективном плане, в то время как лингвокультурология изучает живые коммуникативные процессы и связь использованных в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа (Телия 1996: 218).

По мнению С. Г. Воркачева лингвокультурология самое молодое ответвление этнолингвистики, „новейшее молекулярное соединение в границах последней, отличное от всех прочих своим "атомарным составом" и валентностными связями: соотношением "долей" лингвистики и культурологии и их иерархией“ (Воркачев 2001: 64).

П. Филкова пытается сформулировать разницу между науками, которые рассматривают взаимоотношение между языком и культурой. В отличие от этнолингвистики, которая направлена на диахронический план и материал которой рассматривается в исторической ретроспективе, в лингвокультурологии взаимодействие языка и культуры рассматривается в синхроническом плане. Объект исследования также разный. Внимание этнолингвистики направлено прежде всего на материальную культуру, быт, нравы и обычаи этноса как носителя языка и культуры, тогда как объектом лингвокультурологии является духовная культура народа, его литература, искусство, образование, наука и религия (Филкова 2004).

1.2. Основные понятия лингвокультурологии

Картина мира. Для Ю. Д. Апресяна картина мира – это особый вид мировидения, присущий данному языку, культурно значимый для него и отличающий его от каких-то других языков. Оно отличается от научной картины мира. Картина мира лингво- и этноспецифическая, проявляется в специфическом наборе ключевых идей, своего рода сематических лейтмотивов, каждый из которых выражается многими языковыми средствами самой разной природы (Апресян 2006: 35-36). А. Т. Хроленко подчеркивает национально специфический характер картины мира. Совокупность концептов в коллективном сознании этноса называется концептосферой. Национальная концептосфера

– это совокупность категоризованных, обработанных, стандартизованных концептов в сознании народа (Хроленко 2009: 57). Картина мира состоит из концептов.

Концепт. Ученые дают разные определения концепту. С. Г. Воркачев определяет культурные концепты как „ментальные сущности, в которых отражается „дух народа“, что определяет их антропоцентричность – ориентированность на духовность, субъективность, социальность и „личную сферу“ носителя этнического сознания“ (Воркачев 2003). Лингвокультурный концепт – семантическое образование высокой степени абстрактности. (Воркачев 2001: 68).

Языковая личность. Для С. Г. Воркачева языковая личность – это человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т.е. комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения. Под "языковой личностью" может пониматься „закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре (Воркачев 2001: 65-66).

Ментальность. В. В. Колесов определяет ментальность как „мировосприятие в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, волевые и духовные качества национального характера в типичных его свойствах и проявлениях.“ (Колесов 2006: 11). Для В. А. Маслова ментальность – это „незримый минимум духовного единения людей, без которого невозможна организация любого общества“, „уровень общественного сознания, на котором мысль не отчленена от эмоций, от латентных привычек и приемов сознания“. Ментальность народа актуализируется в наиболее важных культурных концептах языка. (Маслова 2001: 49).

Менталитет. По мнению В. А. Масловой, менталитет – это категория, которая отражает внутреннюю организацию и дифференциацию ментальности, склад ума, склад души народа; менталитеты представляют собой психо-лингво-интеллекты, разномасштабных лингвокультурных общностей. Как показывает анализ научной литературы, под менталитетом понимают некоторую глубинную структуру сознания, зависящую от социокультурных, языковых, географических и других факторов. (Маслова 2001: 49).

Эталон. В. А. Маслова определяет эталон следующим образом: „сущность, измеряющая свойства и качества предметов, явлений, объектов“. Эталон содержит в себе в скрытом виде предписания, он влияет на избирательность и оценку (Маслова 2001: 44). Эталон – это „характерологически образная подмена свойства человека или предмета какой-либо реалией – персоной, натуральным объектом, вещью, которая становится знаком доминирующего в них, с точки зрения обиходно-культурного опыта, свойства“ (Телия 1996: 242).

Сtereотип. В отличие от эталона, это тип, существующий в мире, он измеряет деятельность, поведение и т.д. (Маслова 2001: 44). Этнокультурные стереотипы – это обобщенное представление о типичных чертах, характеризующих какой-либо народ. Стереотипы часть содержательной стороны языка и культуры и соотносятся с „наивной картиной мира“. Стереотипы всегда национальны, а если встречаются аналоги в других

культурах, то это квазистереотипы, ибо, совпадая в целом, они различаются нюансами (Маслова 2001: 108 -110).

Коннотация. По мнению В. Н. Телии культурная коннотация – это „интерпретация денотативного или образно мотивированного аспекта значения в категориях культуры” (Телия 1996: 214). Для Ю. Д. Апресяна “коннотация – узаконенная в данной среде оценка вещи или иного объекта действительности, обозначенного данным словом. Это несущественные, но устойчивые признаки, которые не входят непосредственно в лексическое значение слова и не являются следствиями или выводами из него, но устойчивые для выражения понятия, называемого словом. Они воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности (Апресян 1992: 47).

Механизм возникновения коннотаций связан с усилением отдельных аспектов значения (часто за счет яркой внутренней формы слова, на базе которой возникают наиболее стабильные ассоциации). Ассоциации при этом образуют мотивирующую основу для возникновения коннотаций, прямое значение слова выступает как внутренняя форма по отношению к переносному (Маслова 2001: 56).

Прецедентные феномены. В. В. Красных определяет прецедентные феномены как хорошо известные всем представителям национально лингвокультурного сообщества, все представители данного сообщества знают об их существовании и имеют некий общий, для всех носителей языка национально-детерминированный, минимизированный инвариант их восприятия (Красных 2002: 48). Их характерной особенностью является актуальность в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане. Автор говорит о вербальных и невербальных прецедентных феноменах, выделяя прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные ситуации, прецедентные тексты.

Прецедентное имя – это индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией, это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату, а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени; может состоять из одного или более элементов обозначая при этом одно понятие (Красных 2002: 48).

Глава 2. Устойчивые сравнения в лингвистической литературе

Устойчивые сравнения представляют интерес для широкого круга исследователей. Тема представлена в работах ряда ученых разных языков. В болгарском языке явление подробно рассмотрено в монографии В. Кювлиевой-Мишайковой *Устойчивите сравнения в българския език* (Кювлиева 1986), а в русском – в *Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии* В. М. Огольцева (Огольцов 1978). Ввиду сопоставительного изучения УС также интересны работы П. Легурской, рассматривающей устойчивые сравнения в болгарском и русском языках как источник образных метафор, и Р. Холланди, ориентированной на зооморфизмы во фразеологических единицах. Отдельного внимания заслуживает сопоставительное исследование Б. Янева *Образните сравнения с антропоцентричен характер в българския и английския език* (2013), в котором автор

говорит об „образных сравнениях”, избегая определения устойчивые, которое он считает слишком спорным. В последние годы появился ряд сопоставительных работ в разных языковых парах: Ж. Крыстевой – для болгарского и французского, П. Легурской, Р. Стояновой – для болгарского и русского, М. Карталовой – для болгарского и новогреческого, А. Кочевой – для болгарского и словенского, Н. Бояджиевой – для итальянского языка и т.д. Также появляются сравнительные словари: *Устойчиви сравнения. Български, руски, английски, немски, френски* Р. Холанди (2008), *Русско-беларусский словарь сравнений* В. М. Мокиенко и Т. В. Володиной (2018). Устойчивые сравнения используются также в лингвокультурологических работах, посвященных изучению разных концептов. Настоящее исследование дополнит исследования устойчивых сравнений в разных парах языков – в нашем случае болгарского и русского, на основе более обширного пласта языкового материала, чем уже имеющиеся исследования.

2. 1. Устойчивые сравнения – сущность явления

Существуют разные понимания того, что такое устойчивые сравнения, каков их статус и структура. В болгарской науке четко выделяются два разных подхода к их рассмотрению, которые связаны с узким и широким пониманием фразеологии. В случае узкого подхода семантический критерий является ведущим, тогда как широкий учитывает не только семантику, но и форму и функционирование УС.

По мнению В. Кювлиевой-Мишайковой, УС представляют собой „единое целое в формальном, семантическом и функциональном отношении“ (Кювлиева-Мишайкова 1986: 8), часть фразеологической периферии. В этом смысле в качестве фразеологической единицы она принимает „устойчивое и воспроизведимое словосочетание с полным или частично переосмыленным значением и образно-экспрессивным характером“ (Кювлиева-Мишайкова 1986: 8) и отвергает понимание фразеологии в узком смысле, согласно которому все элементы должны участвовать в смысловом переосмыслении.

По мнению В. Кювлиевой-Мишайковой, фразеологический характер УС подтверждается следующими признаками: отдельная форма, устойчивость (иногда относительная) лексического состава, воспроизводимость в речевом общении как готовых, законченных единиц и образность, связанная с частичным переосмыслением компонентов и с общепринятой в народном сознании символикой, вне зависимости от того, насколько ясна мотивация, прозрачна ли она или построена на парадоксе (Кювлиева-Мишайкова 1986: 16). Это отличает УС от собственно фразеологизмов, которым свойственна монолитность и полное переосмысление. Мы придерживаемся этой точки зрения в настоящем исследовании.

С. Калдиева-Захариева отмечает, что при рассмотрении фразеологии в узком смысле (К. Ничева, С. Спасова-Михайлова, К. Чолакова и др.) УС часто остаются за рамками фразеологии или включаются в другие виды фразеологии. Различия в понимании УС связаны с тем, какие элементы исследователи включают в построение образности и переосмысливания значения. Узкое понимание не допускает включения компонентов конкретного значения, не участвующих непосредственно в переосмыслении значения. Таким образом, левая часть (признак сравнения), которая чаще всего остается в своем

конкретном значении, исключается из состава УС и рассматривается как „обязательный сопровождающий элемент“, семантический индикатор фразеологизированной (правой) части (Калдиева-Захариева 2013: 41). Таким образом например, значение ‘много гладен (очень голодный)’ реализуется в УС *како вълк* (*как волк*), с обязательным сопровождающим элементом *гладен* (*голодный*). Автор отмечает важность использованного образа как центр сравнения, который может связываться с разными признаками. Она считает сему ‘очень’ в значении УС степенью фразеологизации, хоть и менее заметной, и считает, что их надо обязательно рассматривать в рамках структурно-семантической категории УС, но не считает, что все УС являются частью фразеологической периферии (Калдиева-Захариева 2013: 43).

2.2. Семантика устойчивых сравнений

Вопрос устойчивости УС также связан с проблемой идиоматичности – полного переосмысливания значения и невозможности его выведения из значения компонентов, а также с их актуальностью на сегодняшний день – с их знанием носителями языка и их воспроизведимостью в готовом виде. Последнее и полную идиоматичность ставит под сомнение Б. Янев, говоря в своих произведениях не об устойчивых, а об образных сравнениях (Янев 2013:17).

В. Кювлиева-Мишайкова рассматривает вопрос о семантике УС, подчеркивая, что значение ФЕ не является суммой всех элементов, а представляет собой своеобразное новое, суперсегментное значение. У многих УС под влиянием модуля сравнения компаративная часть играет роль фразеологического интенсификатора, который выражает более высокую степень проявления соответствующего признака, который можно представить в дефиниции как ‘очень, черезвычайно, совершенно, чересчур’, а у самого признака появляются новые оттенки и эмоционально-экспрессивная оценка (коннотация) в результате дополнительных ассоциаций, свойственных употребляемому сравнительному слову. А. Кочева называет такие сравнения „градуальноsemantическими устойчивыми сравнениями“ (Кочева 2017: 415).

У других УС переосмысление носит уточняющий характер по отношению к первой части. В УС, построенных на иронии или абсурде, обычно это семантическое переосмысливание заключается в отрицании соответствующего признака или действия, а левая часть имеет значение его антонима (Кювлиева-Мишайкова 1986: 42). Семантическая трансформация приводит к угасанию семантики УС. С. Калдиева-Захариева считает эти УС типичными фразеологизмами, Б. Янев – алогичными, а А. Кочева – контрастно-семантическими (Кочева 2015).

Из-за того, что предмет, с которым сравнивается, обладает разными характеристиками, он может участвовать более, чем в одном сравнении. В. Кювлиева-Мишайкова считает сравнения с одинаковым сравнительным словом отдельными, самостоятельными единицами, а не проявлением многозначности УС, из-за возникновения разных ассоциаций с первым элементом (Кювлиева-Мишайкова 1986: 41).

В. Кювлиева-Мишайкова отличает УС от подобных по структуре устойчивых образований типа сравнений-клише, которые возникают как индивидуальный творческий

акт в речевом процессе, сохраняют свою предметную основу и характеризуются повторяемостью преимущественно в литературной речи. Эта повторяемость ставит их в промежуточное положение между языком и речью, позволяя некоторым сравнениям-клише стать языковыми единицами. Для этого они должны перейти через „функционально-стилистическую универсализацию“ (Оголцев 1978: 70).

2.3. Фразеологизация устойчивых сравнений

По степени фразеологизации выделяют следующие 3 группы УС: 1.) УС, которые относительно редко встречаются во фразеологическом варианте; 2.) Те, в которых оба варианта встречаются примерно с одинаковой частотой; 3.) УС, у которых преобладает фразеологический вариант. Некоторые УС окончательно превращаются во фразеологизмы, а УС становится невозможным.

В. М. Огольцов отмечает, что идиоматичность часто смешивают с такими понятиями, как фразеологичность и терминологичность. Для него идиоматичность представляет собой невозможность выведения общего значения фразеологической единицы из суммы значений компонентов, а невозможность вывести его он понимает как „немотивированность словосочетания“, процесс утраты связи между значениями отдельных слов и, как следствие, неразложимость общего значения. (Огольцов 1978: 65).

Процесс фразеологизации УС связан с потерей специфических характеристик сравнения и появлением характеристик, типичных для метафоры. Каждое сравнение может быть трансформировано в индивидуальную творческую метафору и наоборот. Формально превращение в метафору осуществляется путем отбрасывания элемента-индикатора сравнения – процесс наблюдается у широкого круга сравнений, свидетельствует о связи двух явлений и является обратимым.

2.4. Мотивация устойчивых сравнений

Степень фразеологизации связана со компаративной мотивацией. Подавляющее большинство УС имеют очень четкую мотивацию (*был като сняг*), что приводит к их совпадению в разных языках. Из-за их очень четкой мотивации и отсутствия смыслового переосмыслиния некоторые ученые оставляют их за рамками фразеологии. На это возражает В. Кювлиева-Мишайкова, делая акцент на выборе объекта для сравнения. Из всех объектов, обладающих высокой степенью проявления признака, люди выбирают точно определенные, знакомые и близкие их среде и жизни, а остальные носят окказиональный характер. Существуют также УС с частичной мотивацией, где признак присущ и логически связан с выбранным объектом сравнения (*хубав като картина*), но органически не дан. А другие совершенно немотивированы и носят условный характер (*пиян като свиня, мотика и др.*) (Кювлиева-Мишайкова 1986: 48). Они отличаются более высокой степенью экспрессивности. Такое разделение носит относительный характер. Л. А. Лебедева отмечает, что как мотивировка, так и образность УС могут со временем ослабевать, когда сравнение выполняет функцию усиления признака или действия – в значении ‘очень’, в высшей степени (Лебедева 2015: 8).

2.5. Оценочность устойчивых сравнений

Для УС характерна высокая степень оценочности и экспрессивности. Они делятся на сравнения с положительной, отрицательной и нейтральной/контекстуальной коннотацией (Янев 2013: 88). Большинство исследователей УС отмечает, что в языке преобладают УС с негативными коннотациями. Именно на негативное, на отклонение от нормы люди обращают особое внимание. В сравнениях отражаются мышление, поведение, история, система ценностей, узус и даже юмор людей (Янев 2013: 88).

2.6. Структура устойчивых сравнений:

Существуют определенные языковые модели для выражения УС. В. Кювлиева-Мишайкова рассматривает структурные характеристики УС, сравнивая их структуру с структурой свободных сравнений. В состав УС входят только постоянные неизменчивые элементы: *модуль сравнения, показатель сравнения – сравнительный предлог **како/как** и сравнительное слово*, обозначающее *образ*. В составе свободного сравнения находится два дополнительных структурных элемента – *субъект сравнения*, который является необходимым условием его возникновения, но переменная величина и поэтому остается за рамками УС, и *связующий элемент*, чаще всего глагол, придающий конструкции предикативный характер. УС условно можно разделить на *левую часть (модуль сравнения)* и *правую часть (сравнительное слово)*, связанные сравнительным предлогом *како/как*, который является формальным показателем семантического признака компаративности.

Для В. Кювлиевой-Мишайковой УС представляет собой двухчленную бинарную структуру, часто асимметричную, где обычно левая часть выражена скромно и состоит из одного компонента, а правая может состоять из одного, двух и более (Кювлиева-Мишайкова, 1986: 20). Преобладающая часть УС имеет „*краткую и скромно построенную правую или сравнительную часть*“ (Кювлиева-Мишайкова 1986: 29), состоящую из сравнительного предлога *како* и чаще всего существительного имени в его конкретном значении. Глаголы, наречия и числительные и местоимения редко встречаются в сравнительной части. Образность построена на существительном имени. Наиболее продуктивными и разнообразными в языке являются глагольные УС. УС используют структурные модели словосочетаний и предложений.

Б. Янев тоже подчеркивает двухкомпонентность их структуры, говоря о левой (тематической) и правой (рематической) части. Левая часть сравнения содержит семантические универсалии – признаки и действия, которые характерны и проявляются в сравнениях во всех языках, тогда как правая часть часто является носителем этнокультурной специфики. Именно там проявляются как сходство, так и различия в восприятии и мировоззрении разных народов, закодированные в образах.

Некоторые исследователи причисляют к УС одночленные сравнения типа: *како луд (как сумасшедший)*, где отсутствует модуль. По мнению В. Кювлиевой-Мишайковой их можно называть устойчивыми лишь условно, ввиду их слишком широкой и разнообразной сочетаемости.

По мнению В. М. Огольцева, в компонентный состав УС входят средства, которые отражают компонентный состав (В, АВ или СВ), компаративные отношения между элементами – т и слова, которые его распространяют синтаксически, ограничиваая его

таким образом (Огольцев 1978: 94). Компонентом структуры он считает любой элемент, который выполняет свою функцию в сравнении. Автор делит компоненты на структурно организующие, вариативные и факультативные. Структурно организующий компонент в УС – это неограниченный *B*, который чаще всего выражен существительным именем в именительном падеже (одним словом или двумя словами с сочинительным союзом) или в косвенных падежах с или без предлога, но мог бы быть выражен субстантивированной частью речи, глаголом и даже наречием. Факультативный компонент – это тот компонент, который ограничивает *B*, если его пропуск не приводит к изменению компаративных отношений. В противном случае он не является факультативным. Вариантными компонентами В. М. Огольцев считает союзы, варьирование которых не приводит к изменению отношений в структуре. Он отмечает, что подобные компоненты встречаются преимущественно в одноэлементных структурах. Встречаются также УС с грамматическими вариантами предлога, а также замена *B* синонимом, у ограниченного *B*. Среди двухэлементных конструкций синонимами могут быть глагольные компоненты *B* и значительно реже сравнительное слово *B*. Обязательным словесным окружением средой для В. М. Огольцева являются логические элементы, не входящие в состав УС, когда они переменная величина, а не единственно возможные, варьирование которых не приводит к изменению отношений в структуре.

2.7. Вариативность устойчивых сравнений

Исследование ФЕ показывает, что устойчивость структуры и постоянство элементов и формы ФЕ наблюдается только в отдельных случаях. Раздельнооформленный характер УС делает возможным варьирование элементов их структуры, а это приводит к необходимости отличать вариативность от синонимии. В. Кювлиева-Мишайкова дефинирует вариативность (изменчивость) УС как изменение формы без существенного изменения значения и подчеркивает, что вариантные изменения отличаются от парадигматических изменений, при которых происходят изменения грамматических характеристик некоторых компонентов – изменения рода, числа, определенности и т.д. Помимо формальной вариативности, существует еще и лексико-структурная вариативность, при которой изменение состава УС не приводит к существенным семантическим изменениям. Примерами этого являются словообразовательные модификации некоторых компонентов – например, замена существительного его уменьшительно-ласкательным (*хубав като ангел* – *хубав като ангелче*), префиксальные и суффиксальные модификации (*катеря се като коза*, *покатеря се/покатервам се като коза*), замена компонента синонимическим словом (*твърд като камък* – *корав като камък*), особенно продуктивная у глагольных УС, или замена сравнительного предлога *като*, *като че ли* и др., и упущение компонента из состава УС (*равен като тепсия* – *като тепсия*), что усиливает фразеологизацию. Тенденция к имплицитности ведет к возникновению новых УС. Вариативность наблюдается и в порядке слов (*като лимон жълт*). Несмотря на формальные изменения, варианты УС „остаются семантически и функционально тождественными“ (Кювлиева-Мишайкова 1986: 36). Варианты отличаются также от УС, которые являются результатом т.наз. трансформаций, когда на основании одного УС возникает новое, путем различных деривационных изменений (вербализации, адъективации, адвербализации и номинализации).

В. М. Огольцев считает вариантами УС такие разновидности и модификации, в которых оно остается идентичным. Он различает несколько типов вариантов – лексические синонимы элемента С (*как камень – твердый, жесткий*), несинонимические лексические варианты (*как камень – твердый, тяжелый*), однокоренные слова, которые принадлежат разным частям речи (*как камень – твердый, затвердеть*), семантические варианты, которые противопоставляются прямым и переносным значением, и формально-грамматические варианты слова (Огольцев 1978: 96-98).

2.8. Многозначность устойчивых сравнений

Полисемия – редкое явление среди фразеологических единиц. В. Кювлиева-Мишайкова связывает многозначность УС с валентностью, определяемой категорией одушевленности-неодушевленности субъекта действия (Кювлиева-Мишайкова 1986: 53-54). Если объект одушевлен, в сравнительной части наблюдается переносное лексикализированное значение. Многозначные УС также различаются по их конкретному или абстрактному значению. Авторы, по мнению которых в состав УС входит только правая часть, считают ряд УС многозначными. По мнению В. Кювлиевой-Мишайковой, они представляют собой самостоятельные УС, а не разные значения определенного лексического компонента, и вступают друг с другом в синонимические и антонимические отношения.

Одно и то же устойчивое сравнение может иметь многозначный характер и в отдельных своих значениях может быть связано с разными тематическими группами. Причиной этого является валентность УС, которая проявляется в рематической части. Б. Янев определяет валентность как сочетаемость опорного элемента, служащего сравнением, с другими лексическими элементами из области сопоставимого и с признаком сравнения (левой частью сравнения) (Янев 2013: 56). По его словам, результатом разных валентностей являются разные образы к одному и тому же признаку.

В. М. Огольцев определяет компаративную валентность как сочетаемость сравнительного слова с другими элементами полной логической формулы сравнения (Огольцев 1978: 122) Внутренняя валентность зависит от лексического значения компонента В и от его способности поддерживать компаративные отношения с модулем сравнения С. Важными факторами являются также сохранение в сознании языкового коллектива и воспроизводимость. Внутренняя компаративная валентность представляет собой сочетаемость правой части (показателя сравнения и сравнительного слова) с различными модулями сравнения, которые могут быть выражены синонимами. Существует также обратная вариантность, когда признак С является инвариантом с возможными вариантами – разными сравнительными словами. При внешней логико-компаративной валентности не учитывается лексическая валентность, так как компонент А не слово или понятие, а конкретный предмет из реального мира. Большая часть УС применимы только к человеку, что В. М. Огольцев объясняет „языковым узусом“ и направленностью системы УС на человека (Огольцев 1978: 124). Существуют также УС, неприменимые к человеку. Из соотношения между этими тремя типами УС, различающимися по валентности, автор делает вывод об антропологической направленности системы УС.

2.9. Семантические отношения между устойчивыми сравнениями – синонимия и антонимия

Между УС возникают различные типы семантических отношений. Некоторые УС образуют синонимические ряды. В случае синонимии между УС наблюдается разная мотивировка одного и того же признака, что проявляется в одинаковой левой части и разной образности. Важным фактором некоторые авторы считают взаимозаменяемость в определенном контексте, а другие не признают этот критерий.

УС также вступают между собой в антонимические отношения, которые часто обусловлены антонимическими отношениями между первыми компонентами (*толстый как свинья – худой как палка*). Некоторые многозначные УС даже имеют разные антонимичные УС в разных значениях. В более редких случаях мы можем наблюдать и за УС с одним и тем же модулем, находящимися между собой в антонимических отношениях из-за алогичности одного из УС, значение которого противоположно используемому модулю: *бял като сняг* (перев. белый как снег) (ВК) – ‘много бял (очень белый)’ и *бял като циганин* (перев. белый как цыган) (ВК), ирон. – ‘много черен (очень черный)’.

Синонимия и вариативность. Синонимия и вариативность часто переплитаются. Некоторые исследователи не различают эти два явления и также считают изменения синонимами. За этим можно наблюдать и в разных словарях, где представление УС в отдельных словарных статьях не всегда столь ясно. В исследовании отсутствует резкое разграничение между синонимическими УС и вариантами УС.

2.10. Классификация устойчивых сравнений

2.10.1. Устойчивые сравнения по модулю сравнения

По модулю сравнения УС делятся на глагольные УС (*гледам като теле в железница*), адъективные – с модулем прилагательным именем (*глупав като гъска*), и УС с модулем – наречием (*чисто като в аптека*), которые представляют относительно небольшую группу. Глагольные УС синтаксически организованы как предикативные единицы и имеют разновидность – ограниченное число УС, левая часть которых состоит из глагола + существительное имя (*държа дума като решето вода*). УС с модулем сравнения – прилагательным именем (обычно качественным прилагательным) называются адъективными и организуются в виде словосочетаний. Есть также УС с расширенной левой частью, в основном из благозвучных соображений (*хубав наглед като тиква на плет*). Другая группа – это УС с первым компонентом – существительным, разновидность адъективных УС, где прилагательное имя опускается из-за прочной связи между модулем сравнения и сравнительной частью в сознании говорящего (*зъби като бисер*). Другая специфическая структурная модель – односложные УС, где высокая степень фразеологизации приводит к расширенной валентности модуля сравнения. Это выражается в широкой сочетаемости сравнения. По мнению В. Кювлиевой-Мишайковой, эти сравнения уже перешли во фразеологизмы. Наиболее продуктивными и разнообразными в языке являются глагольные УС.

Общий признак, на основании которого возникает сравнение, содержится в левой части – модуле сравнения. На основе этого могут быть составлены тематические словари, как например, *Устойчивые сравнения русского языка. Тематический словарь* Л. А. Лебедевой (Лебедева 2013).

2.10.2. Устойчивые сравнения по лексическому значению существительного имени из сравнительной части

УС можно классифицировать и **по лексическому значению существительного имени из сравнительной части** (образу). В этой роли чаще всего выступают животные – домашние или дикие животные, птицы, насекомые, рептилии и рыбы. По мнению В. Кювлиевой-Мишайковой, причиной того является непосредственная связь человека в прошлом с природой, которой он приписывал человеческие черты. Это привело к раннему появлению в языке УС (Кювлиева-Мишайкова 1986: 67). Существуют также другие сравнительные слова, которые можно сгруппировать, например: явления и объекты природы, бытовые объекты, растения или их плоды; предметы, связанные с религиозными представлениями, церковной жизнью и суевериями, прецедентные имена; этнонимы, названия частей тела человека и др.

Тематически УС можно объединить в две большие группы: *человек и природа*. Количественно преобладают УС, относящиеся к человеку (около 90% по данным В. Кювлиевой-Мишайковой) (Кювлиева-Мишайкова, 1986: 71). Они описывают человека с различных точек зрения, таких как *внешний вид, физические качества, интеллектуальные, моральные и психические качества*.

С точки зрения **принадлежности к литературному языку** УС делятся на литературные и диалектные. Существуют УС, являющиеся диалектными вариантами соответствующих литературных УС, а также подлинные диалектные УС без литературных соответствий. В языке преобладает разговорные УС. Встречаются также просторечные УС, для которых характерна более грубая экспрессивность, а небольшая часть УС носит литературный характер и пришла из художественной литературы, легенд или была заимствована из иностранных языков.

С точки зрения исторической перспективы, большинство УС – часть активного запаса языка. Динамика системы УС выражается в отмирании, архаизации УС и появлении новых УС, основанных на новых понятиях, новых словах и неологизмах, которые принимаются как таковые по отношению к соответствующему поколению. Новые сравнения могут возникать и на основе индивидуально-творческих сравнений, но процесс их перехода в УС длительный и многоуровневый, проходит через функционально-стилистическую универсализацию. С точки зрения источников, УС возникают в живой речи или имеют литературное происхождение.

2.11. Сопоставительные исследования:

2.11.1. Сопоставительные исследования устойчивых сравнений П. Легурской

П. Легурска исследует УС в качестве источника образных метафор. Ее внимание направлено на практические вопросы как возможность их сопоставительного изучения в болгарском и русском языках и их эквивалентности при переводе (Легурска 2015: 52). По ее мнению, образная метафора включает в себе акт сравнения, а сопоставление УС в двух языках представляет собой сопоставление их логико-компаративных структур (Легурска 1982: 127).

По мнению П. Легурской, УС фиксируют начало процесса семантического преобразования слова, который может закончиться обособлением образной метафоры или остаться незавершенным на уровне УС. Мы обратимся к каталогу образных метафор (болгарского и русского языков), разработанному П. Легурской, И. Панчевым (Легурска, Панчев 2014), принимая тезис о возникновении образных метафор из устойчивых сравнений, а их существование рассматривается как одно из доказательств устойчивого характера соответствующей единицы и эталонности образов, используемых в УС.

П. Легурска рассматривает вопрос о степени семантической адекватности или эквивалентности в двух языках, которая очень важна при переводе.

По мнению И. Червенковой, эквивалентность предполагает равнозначность или соответствие, эквиваленты могут заменять или служить для выражения друг друга. А в лингвистике эквивалентность понимается как функциональная равнозначность (Червенкова 2011: 31). Систематическое семантическое изучение лексики помогает установить наличие или отсутствие эквивалентов данной единицы в сопоставляемом языке. Автор отмечает, что семантический анализ лексических единиц при их сопоставлении с точки зрения семемного состава семьи показывает следующие типы отношений: 1. полные эквиваленты; 2. частичные эквиваленты, связанные с многозначностью; 3. частичные эквиваленты, связанные с широкозначностью исходной лексической единицы; приблизительные эквиваленты; 4. отсутствие семантических эквивалентов в области лексики. Случай полной эквивалентности и абсолютных лакунов являются крайними случаями по оси эквивалентности – безэквивалентности (Червенкова 2004).

По мнению П. Легурской, с точки зрения семантической эквивалентности между УС мы наблюдаем следующие случаи: Если модуль и сравнительное слово (образ) в двух сравниваемых языках совпадают (болг. *верен като куче* – рус. *верный как собака*), УС являются семантическими и переводными эквивалентами. Для Б. Янева такое совпадение знак мультикультурной стереотипности и общечеловеческой универсальности в восприятии действительности (Янев 2013: 15).

Если модули совпадают, а сравнительные слова разные (болг. *прежсия като крава* – рус. *жевать как вол*), УС функциональные эквиваленты, которые с точки зрения перевода функционально взаимозаменяемы, но изменение образа может привнести в текст перевода различные нюансы. В случаях, когда сравнительные компоненты совпадают, а модули различаются (болг. *силен като орел* – рус. *храбрый как орел*), у УС разные значения и они не находятся в отношениях эквивалентности друг с другом.

Один и тот же смысл может быть выражен и разными УС, относящимися к разным элементам в одной и той же ситуации, в этом случае возникают отношения „веерной“ эквивалентности, которые строятся на одинаковом модуле сравнения и разной образности (болг. *тъпче се като вол, яде като мечка, гладен като мечка, гладен като вълк, преживя като крава* – рус. *есть как акула, голодный как волк, жевать как волк*) (Легурска 2015: 67).

С лингвокультурологической точки зрения объектом является и относительно большая группа безэквивалентных УС (термин на Огольцеву 1982: 127, цит. по Легурской 2015: 67–69), у которых отсутствуют структурно-семантические эквиваленты в одном из сопоставляемых языков (болг. *дебел като бомба*, рус. *красивый как игрушка*). При их переводе на иностранный язык сохраняется признак сравнения и ищется образ, характерный для другого языка.

П. Легурска отмечает наличие большого числа эквивалентов среди модулей сравнения в русской и болгарской компаративной системе, в которых встречается примерно такой же круг признаков (Легурска 2015: 69). Это подчеркивает ее тезис об универсальности признаков в УС. По признаку сравнения могут быть составлены синонимические ряды, где каждое УС является функционально-семантическим эквивалентом, а выбор того или иного УС зависит от конкретной коммуникативной (переводческой) ситуации. Между УС также наблюдаются антонимические отношения, причиной которых обычно являются антонимические отношения между модулями сравнения.

В исследовании мы будем использовать термины эквивалентности, соответственно эквивалентной и безэквивалентной лексики, в понимании П. Легурской. В данном случае под эквивалентной парой мы будем подразумевать именно семантическую, возможность переводческой эквивалентности, при которой модуль, сравнительное слово и значение УС совпадают. Функциональная эквивалентность между УС часто может быть выведена на основе общего модуля, группировка по которому преобладает в исследовании. Возможности функциональной эквивалентности УС с разными сравнительными словами не являются предметом подробного изложения в исследовании.

2.11.2. Р. Холланди – Устойчиви сравнения. Български, руски, английски, немски, френски (2008)

Попыткой рассмотрения устойчивых сравнений в сопоставительном плане более чем в двух языках является работа, определенная автором Р. Холланди как пособие *Устойчиви сравнения. Български, руски, английски, немски, френски* (2008). По своей сути она имеет словарный характер. Были найдены наиболее близкие соответствия большого количества УС, а в качестве исходного языка был выбран болгарский. Это делает работу ценной с точки зрения поиска подходящих функциональных эквивалентов. Несмотря на то, что некоторые из выбранных Р. Холланди соответствий можно определить как слишком приблизительные, это лишь свидетельствует о трудностях, с которыми сталкивается лексикограф и исследователь подобной проблематики.

Другое исследование Р. Холланди посвящено зоонимическим фразеологизмам в английском и болгарском языках и проявлениям симонимики, антонимики и полисемии (Холланди 2012).

2.11.3. Другие сопоставительные исследования

М. Витанова рассматривает внешность человека в болгарском языке в своей статье *Външният вид на българина, отразен в устойчивите сравнения* (*Внешний вид болгарина, отраженный в устойчивых сравнениях*). В диссертации В. В. Малковой акцент смещается на ассоциативное поле, а УС рассматриваются как средство проявления ассоциативного потенциала слов в русском и немецком языках. Она отстаивает тезис о том, что процесс эталонизации в языке можно проследить на основе УС (Малкова 2014).

Р. Стоянова изучает образные сравнения как способ отражения зооморфного кода в сфере публистики и отмечает, что зооморфные метафоры активно используются в заголовках с стилистической целью и для усиления эмоционального эффекта и рассматривает структурные трансформации, через которые порой проходят сравнения в публистике (Стоянова 2017б: 170-174). Другая ее статья посвящена поведению людей и их способности вести себя в обществе. Автор отмечает, что выбор эталонов связан с многовековым наблюдением за внешностью и поведением животных (Стоянова 2017: 521).

УС в болгарском и словенском языке рассмотрены А. Кочевой (Кочева 2015, 2017). Автор делит УС на 3 типа: 1. С более высокой степенью качества 2. Повествовательные, для которых очень характерны повествовательность и обстоятельность; 3. Контрасемантические – значение которых диаметрально противоположно значению элементов.

Н. Бояджиева исследует УС в итальянском языке, классифицирует сравнения по типу сравнительных слов и уделяет особое внимание источникам, связанным с носителями итальянского языка, а именно итальянским литературным источникам, произведениям искусства, авторским УС, УС, связанным с римской историей, Библией и др. (Бояджиева 2017). В другой своей статье Н. Бояджиева рассматривает разные черты характера в УС и отмечает, что в их основе лежат ассоциации и образное восприятие действительности (Бояджиева 2018).

В своем исследовании М. Карталова останавливается на актуальности образов в зарегистрированных УС. По ее мнению, с появлением новых технологий, модернизацией общества, расширением или сужением знаний современному поколению приходится заменять архаичную и диалектную лексику, характерную для этого типа единиц, неологизмами (Карталова 2014: 274).

2.11.4. Критерии устойчивости устойчивых сочетаний – по Ж. Крыстево-Тончевой

Один из самых важных вопросов для УС – это определить их степень устойчивости. Вопрос об устойчивости как в целом, так и в рамках конкретной категории широко представлен в книге Ж. Крыстево-Тончевой *Черно на бяло. Устойчивите словосъчетания с прилагателно име за цвят в българския и френския език* (2016). По ее

мнению, явление устойчивости следует рассматривать в его реализации в рамках конкретных устойчивых образований (Кръстева–Тончева 2016: 9).

Ж. Кръстева–Тончева рассматривает параметры устойчивости, сформулированные Г. Гросом (Грос 1996, цит. по Кръстева–Тончева 2016: 97). Эти параметры касаются непосредственно устойчивых словосочетаний, но в значительной степени они относятся и к устойчивым сравнениям, рассматриваемым как часть фразеологической периферии. Автор применяет следующие критерии, выведенные Г. Гросом, которые лежат в основе лингвистических процедур разграничения устойчивых словосочетаний от других единиц: 1) Полилексемия (наличие более одной лексической единицы), 2.) Семантическая непрозрачность (неделимость), рассматриваемая как невыводимость значения целого из суммы значений составных частей. Автор отмечает, что так же, как в языке есть словосочетания с непрозрачным значением, также есть и такие, которые могут быть интерпретированы и переведены носителями разных языков, в одном случае они воспринимаются буквально (*свободные*), а в другом их семантика непрозрачная (*устойчивые*). Она обращает внимание на отмеченном Г. Гросом скалярном характере семантической непрозрачности. 3.) Блокировка трансформационных свойств, присущих свободным словосочетаниям. 4.) Невозможность самостоятельного обновления отдельных структурных элементов, составляющих устойчивое словосочетание. 5.) Блокировка лексической парадигмы синонимов. В устойчивых конструкциях возможность замены компонентов отсутствует или сильно ограничена. 6.) Невозможность ввести дополнительные элементы в структуру устойчивых словосочетаний – свойство, которое, по мнению Г. Гросса, не является обязательным и может быть нарушено в метаязыковых или юмористических целях. К ним он добавляет *разрушение устойчивого характера*, которое находит реализацию в СМИ и рекламе, а также *этимологию*, поскольку семантическая непрозрачность связана с экстралингвистическим происхождением устойчивых словосочетаний. Последние два параметра характеризуются более ограниченным проявлением. Опираясь на этом понимании Г. Гросса, автор размышляет о градуальном характере понятия устойчивости и отсутствии резкой границы между свободными и устойчивыми словосочетаниями. По ее словам, слишком мало словосочетаний соответствует всем критериям.

Ж. Кръстева–Тончева делает попытку определить степень устойчивости по количеству реализованных свойств на языковом материале – устойчивых словосочетаниях с прилагательным именем – названием цвета в болгарском и французском языках. Ж. Кръстева также является автором сопоставительного синхронного исследования богатого корпуса УС в болгарском и французском языках – *Устойчивите сравнения в българския и френския език* (2018). Там она рассматривает явление и соотносит его с языковым материалом.

2.12. Отражение устойчивых сравнений в словарях

Различные представления о сущности и границах УС отражаются в их лексикографическом представлении в толковых, фразеологических и двуязычных фразеологических словарях, где одни и те же явления представлены непоследовательно и неполно. Это свидетельствует о необходимости выработки общих понятий, описаний и

методов их исследования. Отсутствие таковых приводит к затруднениям при рассмотрении материала в сопоставительном плане.

В данном исследовании мы придерживаемся к пониманию В. Кювлиевой-Мишайковой УС как семантическое и синтаксическое единство. Поэтому примеры из русских словарей приводятся в следующем виде: *модуль + сравнительный предлог как + сравнительное слово*. УС принимается в своей целостности. Такие вопросы, как многозначность УС с одинаковой правой не обсуждаются. Они считаются разными УС.

ГЛАВА 3: Исследование устойчивых сравнений по модулю сравнения

Данное исследование строится на широком понимании фразеологии. УС рассматриваются как часть фразеологической периферии. Мы разделяем точку зрения В. Кювлиевой-Мишайковой об единстве формы и содержания и равенстве элементов в составе УС. В качестве УС воспринимаем сравнение с двухкомпонентной структурой – левой и правой частью. Примеры сводятся к данной конструкции: *модуль сравнения + сравнительный предлог като/как + сравнительное слово*.

- Мы не рассматриваем УС с другими показателями сравнения, кроме сравнительного предлога *като*.

- В качестве исходных принимаются устойчивые сравнения, эксцерпированные из источников на болгарском языке (словари, реже тексты из БНК или других электронных ресурсов). Они разделены на тематические группы, характеризующие человека по определенным физическим, интеллектуальным, морально-характерологическим и социально-коммуникативным свойствам (используется классификация П. Легурской 2015: 86-91), по модулю сравнения, а также по типу образов (*животное, растение, артефакт, этноним* и др.). Следующий шаг – поиск им соответствий (эквивалентов) в русском языке (на основе словарей или текстов из РНК).

- Эксцерпированные (из словарей или корпусов) УС не изменяются с целью точного переводного соответствия, что нарушило бы целостность (единство формы и содержания) и аутентичность УС в одном из языков. Они сведены к основной форме – у глагольных УС в болгарском языке модуль – глагол, обычно в форме на 1л., ед. настоящего времени, в русском языке – в инфинитиве, у адъективных – прилагательное мужского рода, единственного числа.

- При наличии возможного гендерного ограничения в употреблении УС (типа: *черна като циганка*) оно указывается в соответствующей форме, в которой оно выписано.

- В случаях, когда наблюдается минимальное расхождение в значении модуля в болгарском и русском языках (и соответствующие лексемы не являются точными переводными эквивалентами), но при этом смысл УС и сравнительное слово совпадают, данная пара УС считается эквивалентной. В качестве приблизительных эквивалентов мы также принимаем пары, в которых значение выражается по-разному в двух языках при одном и том же сравнительном слове: *бърз като ракета* (ВК) – *лететь, мчаться, нестись как ракета* (Ог.).

- У каждого зарегистрированного в словарях УС обязательно указывается источник (в виде сокращения). Предпочтениедается словарям.

- Подход к исследованию адъективных и глагольных УС отличается, что связано с наличием или отсутствием эксплицитно выраженного общего признака в модуле, который в большинстве случаев облегчает толкование УС. У адъективных УС, где признак

эксплицитно выражен (напр.: *хитър като лисица / хитрый как лиса* – ‘очень хитрый’) и в большинстве случаев выражает высокую степень проявления соответствующего признака, свободнее используются примеры из корпусов. В случае глагольных УС обычно избегаем этого из-за возможности неоднозначного толкования и наличия большого количества примеров с неясной семантикой. Глагольные УС в основном извлекаются из словарей, где четко сформулировано их значение.

- Совершается попытка систематизировать собранный материал, сгруппировав его по определенным признакам. В отдельных фрагментах исследования более подробно рассматриваются отдельные образы и тематические группы УС.

- Акцент делается на сопоставительном характере исследования и возможности его практического использования, в связи с чем материал представлен в виде отношений между единицами – эквивалентными парами, отмечаются отношения безэквивалентности и частичной эквивалентности, возможность образования синонимических рядов и антонимии в рамках одного языка.

- Приняты во внимание некоторые ограничения, исходящие из семантики лексики. Это делает исследование полезным в прикладном аспекте и более наглядно иллюстрирует возможности его использования – в целях обучения, перевода и т.п.

- Используются результаты различных других исследований – Каталог образных метафор, ассоциативные эксперименты, теория прототипов, словарные определения, в которых иногда мы можем найти эталоны определенного качества или типичные характеристики.

- Материал описывается и анализируется, делаются выводы и выводятся характеристики рассматриваемых качеств и образов.

- Материал не претендует на полноту. Исследование имеет практическую направленность. Оно основан на собранном материале, который подсказывает направление анализа.

3.1. Подбор языкового материала в исследовании:

3.1.1. Адъективные устойчивые сравнения:

При выборе модулей – прилагательных имен, подходящих для исследования, учитываются разные факторы. Выбраны прилагательные имена, характеризующие человека с разных точек зрения. Используются разные семантические оппозиции. Мы придерживаемся классификации П. Легурской (Легурска 2015: 86–89). Рассмотрены УС с следующими характеристиками:

- Физические свойства: высота (*висок – нисък / высокий – низкий*), размер (*голям, едър – малък, дребен / большой, здоровый – маленький, мелкий*), толщина, сила – слабость, стройность (*дебел, як – slab, тънък, строен / толстый, здоровый – худой, тонький, стройный*), красота (*красив – грозен / красивый – страшный*), названия цветов УС.
- Физическое состояние (динамическое): *бърз – бавен / быстрый – медленный*.

- Интеллектуальные свойства: позитивные характеристики – интеллигентность, мудрость: *умен, мъдър, хитър / умный, мудрый, хитрый*, негативные характеристики – глупость: *глупав, тъп, прост / глупый, тупой, простой*.
- Морально-характерологические свойства: негативные характеристики (*зъл, лош, лют, избухлив / злой, плохой, вспыльчивый*), позитивные характеристики (*кротък, добър, невинен / кроткий, добрый, невинный*).
- Социально-коммуникативные свойства (*верен, срамежлив, ревнив, волен, пиян – трезвен / верный, стеснительный, ревнивый, вольный, пьяный – трезвый*).

3.1.2. Глагольные УС

Выбраны глаголы, которые выражают некоторые более характерные действия и представляют собой значительную часть распорядка дня человека, которые представлены в словарях относительно богатым набором УС. В случае глагольных УС сравнительное слово в составе УС не всегда выступает интенсификатором соответствующего действия, усиливая его (в значении ‘много’), но часто характеризует действие с точки зрения способа выполнения. Значение УС не всегда может быть ясно и однозначно выведено, из-за чего в основном использовались УС, эксцерпированные из словарей. Ввиду возможности составления антонимических пар некоторые УС также группируются по антонимическому принципу. Таким образом в исследовании представлены: экзистенциальный глагол (*житъ*), глаголы движения и состояния (*идти, ходить – стоять*), физические действия (*есть, смотреть, работать*), статическое положение (*лежать, спать*), речевая деятельность (*говорить – молчать*), и глаголы, выражающие чувства (*любить, ненаавидеть, чувствовать себя; надуться*).

3.1.3. Признаковая характеристика образов

С целью установить основные характеристики, которые доминируют в определенных образах, осуществляется эксцерпция УС по сравнительным словам. Используется также корпусный материал, который дополняет образы потенциальными семами. Данный подход применен по отношению к следующим образом:

- *етносам* в УС – они часто являются объектом стереотипизации;
- *образу собаки* в УС – выбран из-за богатства языкового материала и возникновения противоречивых характеристик;
- *образам орла и льва* – выбраны из-за их знаковости и их места в болгарской и русской культуре как символы государственности и соответствующих народов.

➤ Адъективные устойчивые сравнения

Физические свойства – внешний вид:

Толщина-худоба. Характеристика ‘толщина’ часто ассоциируется с представителями животного мира – *свинья* (*дебел като свиня* (*прасе, шопар*) (ВК) –

толстый как свинья), боров, слон, в русском языке и с быком, с названиями артефактов: дебел като бъчва (буре, каца – ВК) – толстый, жирный как бочка (Ог.), которые также встречаются и как образные метафоры.

Худоба, стройность ассоциируется преимущественно с растениями. Эталоном является тополь: *строен като топола* (ВК) – *стройный, статный как тополь* (Ог., Леб.). Очень продуктивна модель: *модуль стройный/худой + сравнительный предлог как + сравнительное слово растение/дерево*. В примерах из корпусов стройнося часто ассоциируется с представителями женского пола: *строен като момиче – стройная как девочка* (Леб.), и с молодостью. Худоба, стройность связывается с больным, отталкивающим или даже неживым: *слаб (слабичък, сух, мъришав и под) като скелет* (ВК) – *худой как скелет* (Леб.); болг. *слаб като смъртник, slab, мъришав като дистрофик*; рус. *худой, тощий, сухой высохший как <живые> моши* (Леб., Ог.), *худой, тощий, сухой, высохший как мумия* (Леб., Ог.), *худой, тощий как мешок с костями* (Ог.), *стройный как призрак*. В УС с модулем *слаб* в качестве сравнительных слов встречаются и артефакты, часть которых из дерева. Экв. УС: *слаб (тънък, сух) като клечка* (ВК) – *худой, тощий как спичка* (Леб., Ог.), *слаб (тънък, сух) като вейка* (ВК) – *худой, тощий как палка* (Ог.); Безэкв. УС: болг. *слаб (изсъхнал) като кука* (ВК); *слаб като камшик, slab като шушулка, slab (тънък), като <че> през кюнец минал* (РХ), *гърчав като точилка* (Фразите), *слаб като щека* (Фразите). С модулем *тънък/тонкий* обычно в качестве сравнительных слов используются неодушевленные существительные – артефакты, а выбор в большой мере зависит от того, что сравниваем, и обладает относительным характером.

Высота. Высота слабо представлена в УС в болгарском языке – *висок като върлина* (ВК), *едър като планина* (ВК), *мъж като планина* (ВК) – ‘крупный, высокий мужчина’. В русском языке представлен более богатый набор УС: *длинный, высокий как жердь* (Ог.), *жираф* (Ог.), *как каланча* (Ог.), *как шест* (Ог.), *как <коломенская> верста* (Ог.). С высотой ассоциируются деревья, например *тополь, дуб, природные объекты – небе, планина, скала, гора (небе, горы, скала, лес)*, и объекты окружающей среды, созданные человеком – *сгради, храмове, кули, стълбове* (здания, соборы, башни, столбы). Построенные человеком объекты почти не представлены в словарях, что показывает, что в качестве сравнений обычно используются природные объекты, а не продукты человеческой цивилизации.

Модуль *едър* представлен в УС большим числом сравнительных слов – животными, малая часть которых зарегистрирована – *бик, слон, кон, бивол, кобила, мечка (бык, слон, лошадь, буйвол, кобыла, медведь)*, артефактами – *шкаф, бъчва (шкаф, бочка)*. Крупное телосложение смешивается с другими характеристиками как рост, сила, которые более характерны для мужского пола – *едър като мъж*. В БНК встречаются также представители определенных профессий, часто связанных с спортом: *едър като професионален футболист, едър като боксьор, едър като борец*, и даже конкретные личности – *едър като Арнолд Шварценегер*, сказочные и мифические существа: *едър като исполин, едър като великан – длинный, высокий как каланча* (Ог.); болг. *едър като хала, едър като Иети*. В качестве сравнительных слов к модулям *низкий, маленький* встречаются лица (*ребенок*). Экв. УС: *дребен, малък, нисък като джудже – маленький как гном, крошечный как карлик, дребен като дете – маленький, крошечный как ребенок*. Также есть примеры с образами – животными, где широко распространены

насекомые: *мравка, муха, буболечка* (*муравей, муха, бушиашка/козявка*), и растения и их плоды: *грах, фъстък* (*горох, арахис*).

Цвета. Значительную степень эквивалентности, а также появление национально-специфических образов можно наблюдать в случае УС с модулем – цветом в болгарском и русском языках. В большинстве случаев они совпадают с прототипами цветов, хотя и не в полном объеме, а с частью центра ассоциативной нормы, реже с периферией. Большинство ассоциаций и часть предметов-эталонов (преимущественно с нематериальным значением: *слънце, светлина/ден, тъмнина/мрак*) (*солнце, свет/день, тьма/мрак*) не участвуют в создании УС. Преобладают образы объектов из повседневной жизни человека недавнего прошлого: различных материалов и веществ природного происхождения, растений и их плодов, природных объектов. Встречаются также и популярные полудрагоценные камни (*тюркоаз, сапфир, рубин, малахит, оникс, кехлибар / бирюза, сапфир, рубин, малахит, оникс, янтарь*) и цветы (*мак, божур, синчец / мак, пион, василек*), известные своим насыщенным цветом. УС с образами животного встречаются реже, преобладают хорошо известные дикие животные. Этненимы чаще всего используются с модулем – *черный*, реже с *белым*, в этом случае употребление часто иронично, в противоположном значении – ‘очень черный’. В русском языке мы не находим зарегистрированных таких сравнений. Некоторые образы ассоциируются более чем с одним цветом, что иногда связано с разными состояниями или стадиями развития соответствующего образа или их не столь четко закрепленной цветовой характеристикой. Сравнения с похожими образами обычно имеют окказиональный характер.

Красота-некрасивость: *Красивое* обычно доброе, одухотворенное, божественное, а в качестве эталона используются сравнительные слова *ангел, бог, Аполон (Аполлон), херувим, богиня*. Но красотата может быть коварной, при этом используются образы, нагруженные отрицательной коннотацией – *черт: красив като дявол, красив като Луцифер – красивый как черт, красивый как дьявол*. Красота характерна и для представителей некоторых профессии, для которых внешний вид очень важен: *красив като киноактьор – красивый как киноактер; болг. красив като филмова звезда, красив като манекен*, используются прецедентные имена. Она часто связывается с женским началом – *красив като момиче, като жена, като девица*, а также с высоким социальным статусом, величием и властью в лице представителей аристократии (*кral, кралица, принц, принцеса*).

Красота воспринимается как нереальная, связывается с сказками, сном, детством. Она представляет собой изящество, но может быть слишком хрупкой и скоропортящейся.

Встречаются УС с сравнительным словом – небесные тела: *слънце, луна, звезда*, и природные картины: *хубав като майски ден – красивая, прекрасная, статная и т.п. как майский день* (Леб.), болг. *красива като зората* (*утринна зора*), като *слънчев изгрев, красива като есенен залез, красив като сивото на небето, красив като пролетна поляна, юнско утро, майско утро, рус. красивый как утро*. В УС красота будто находит свои временные измерения – красивыми часто считаются *утро, весна, месяц – май*. Находим мало УС с сравнительным словом – животным: *красива като фазан, красива като тигрица; красивый как сокол*. Чаще используются растения и их плоды, а красота часто связывается с цветами – *роза*.

У некрасивости тоже есть свои морально-этические измерения. Так мы узнаем, что некрасивое грешное (*грозен като грях –некрасивый как <смертный> грех, грозен като злосторник*), больное (*грозна като чума – страшная как чума, грозен като язва*), плохое и пугающее (названия сказочных героев и мифических существ – антагонистов: *грозен като дявол, грозна като Баба Яга* (ВК)), используются разные пугающие события (болг. *грозен като екологична катастрофа* (БНК), рус. *страшный как атомная война* (РНК)). Последнему способствует многозначность прилагательного имени *страшный* в русском языке, которое используется как в значении ‘некрасивый’, так и ‘тот, что вызывает страх, пугает’. У УС с модулями *красив* (*красивый*) и *грозен* (*страшный, уродливый*) в болгарском и русском языках высокая степень эквивалентности, особенно у УС с сравнительными словами из сферы предметной лексики (*кукла, картина*) и абстрактного, мистического (*приказка, сън, бог, ангел, дявол /сказка, сон, бог, ангел, черт*). Больше расхождений наблюдается среди животных и прецедентных имен.

Как среди УС, которые выражают красоту, так и среди тех, которые выражают некрасивость, встречаются гендерно-маркированные – для лиц женского пола, где модуль представлен в женском роде (*хубава, грозна / красивая, страшная*), и сравнительное слово – женского рода. Стереотипно красота считается в большей степени женской территорией, и нарушение этого стереотипа воспринимается с неодобрением, даже осуждением, это становится поводом для насмешек, что приводит к воспроизведению существующих УС в готовом виде или возникновлению новых сравнений.

Скорость – быстрый. Эталоном высокой скорости в болгарском языке является образ зайца. Большую часть остальных образов составляют дикие животные, хищники, в том числе наносящие ущерб дому и сельскому хозяйству, из-за чего они воспринимаются как угроза (*змия, усойница, невестулка, златка, пор, рис / змея, гадюка, ласка, щегол, хорек, рысь*). Другой активной моделью является прилагательное имя *бърз* + сравнительный предлог *като* + сравнительное слово природная сила/стихия: *вятър, мълния, светкавица*, рус. *вихрь, буря, ураган, метеор*. Третью группу образуют УС с сравнительным словом – артефактом: *куриум* (*пуля*), *ракета, стрела*. В русском языке в словарях отсутствуют УС с модулем – прилагательным именем *быстрый*, засчет УС с модулем – глаголами *лететь, мчаться, нестись*, в значении которых участвует сема ‘высокая скорость’. Сравнительные слова – животные: Экв. УС: *бърз като птица* (БНК) – *лететь, мчаться, нестись как птица* (Леб.) (РНК: *быстрый как птица*); Безэкв. УС: рус. *бегать, носиться, мчаться как гончая* (Леб.) – ‘человек, который не обременен заботами’.

В качестве сравнительных слов встречаются артефакты *куриум / пуля, ракета, стрела*, и глагольные УС, которые описывают ситуации – *бързам като вдовица на одър* (ВК), *бързам като пърле пред майка си* (ВК).

Медленный. Меньше УС выражают антонимическое значение ‘медленный/двигаться медленно’. В словарях не зарегистрированы адъективные УС с модулем *бавен/медленный*. Но встречаются глагольные УС с значением ‘двигаться медленно’ с модулями *вървя* – в болгарском языке, и *ползти, плестись, тащиться* в русском. В качестве сравнительных слов используются черепаха, улитка (костенурка, охлюв), болг. мравка и буболечка (муравей, букашка). В болгарском языке значение представлено также в УС с модулем – *влача се (мъкна се)*, с сравнительными словами –

змия, свински черва, пребито куче, и в УС с антонимичными модулями *бърз/бързам* (быстрый/спешить) в ироническом употреблении: *бърз като на воденицата долния камък* (ВК), *бърз като къопаф паук* (ВК) и др.

- **Интеллектуальные свойства:**

Глупость. Глупость в представлениях народов связывается преимущественно с животным миром, причем только часть использованных в качестве сравнительных слов представителей фауны в болгарском и русском языке совпадает. Среди них замечаем большое число домашних животных (*магаре, овца*) и в частности домашних птиц (*гъска, кокошка, патка*) и крупный скот (*говедо, бик, крава, муле, магаре*), за поведением которых человек может непосредственно наблюдать в своей повседневной жизни. Большая часть из них также встречается в качестве образных метафор. В случае с УС с модулем *тъп/тупой* влияние оказывает прямое значение прилагательного имени *тъп* (*тупой*) – ‘чийто връх, край е заоблен/чей верх закруглен (РБЕ) /чей верх закруглен’. Среди артефактов в качестве образов встречаются разные виды обуви – *тъп като калевра* (ВК), *тъп като обувка, тъп като чехъл*, в т.ч. и т.наз безэквивалентная лексика – болг. *тъп като галош* (ВК), рус. *тупой как <сибирский> валенок* (Леб., Ог.), и части дерева или предметы, связанные с ним: Экв. УС : *тъп като пън* (БГ Жаргон) – глупый, *тупой как пень* (Леб., Ог.); Безэкв. УС: болг. (БНК) *тъп като тояга, талпа*; рус. *тупой как дуб* (Ог.), глупый, *тупой как пробка* (Ог., Леб.), *как полено* (Леб.), *как бревно* (Леб., Ог.) Часть артефактов в обоих языках лексикализированы, с переносным значением ‘очень глупый человек’. В болгарском языке в значении ‘очень глупый’ мы также находим УС с модулем – *прост*.

Интеллигентность. В словаре В. Кювлиевой-Мишайковой с модулем *умен* находим только ироничное *умен като попово прасе* (ВК) – ‘очень глупый’, а в русском языке – *хитрый, умный как черт* (Ог.), *умный как дьявол* (Леб., Ог.), *умный как бес* (Леб., Ог.). Наличие ума не воспринимается как полностью положительная черта, т.к. несет в себе и другие характеристики, такие как хитрость, что включает в себе коварство, лукавство. Находим больше УС с модулем – прилагательным именем *хитър/хитрый*. В русском языке эти характеристики часто представлены в рамках основной статьи как варианты: *хитрый, лукавый как бес* (Ог.); *хитрый, коварный как змей (змея)* (Ог.). Этalonами хитрости являются лиса, змея, черт.

Хитрость связывается также с принадлежностью к определенному этносу: *хитър като грък* – хитроумный как грек, *хитър като евреин* – хитер как *<старый> жид* (БСРНС), болг. *хитър като инглизин* (ВК), рус. *хитрый как сто китайцев* (БСРНС), *хитрый как истый азиатец*, определенным профессиям – *хитър като търговец*, или пък безделници – *хитрый как бестия*.

Интеллигентность связывается и с **мудростью**, которая вызывает более положительное отношение: Экв. УС: *мъдър като Соломон* (ВК) – мудрый как Соломон (Леб., Ог.) – В основе УС библейский источник, что делает его относительно универсальным (в христианском мире). Этalonом мудрости является и змея: *мъдър като змия (Фразите)* – мудрый как змий /змея (Ог.). Мудрость также ассоциируется с возрастом и накопленным опытом, познаниями: болг. *мъдър като жрец, Платон, философ*, рус. *старец, черепаха, змей, мудрая как Царица Савская*. Большинство положительных

интеллектуальных образов связано с древностью, христианством или ведут к Византии или греческому этносу.

- **Морально-характерологические свойства:**

Злоба. Злоба связана с животным миром, прежде всего с хищниками. В болгарском и русском языках эталонны образы собаки и змеи. Анализ примеров из корпусов показывает, что злоба приписывается насекомым, которые жалят – *зъл като оса* – *злой как оса* (Леб.), *зъл като стъришел* (БНК), или кусают – *злой как комар*. Злоба в представлениях людей выражается в причинении вреда, внешнего неприятного воздействия или опасности.

Злоба часто оказывается гендерно обозначенной – прилагательное имя в модуле женского рода, а в качестве сравнительных слов используются женские образы (*фурия, мегера, ведьма, старая дева*). В УС с модулем *лют* в качестве сравнительных слов используются различные животные, которые частично пересекаются с уже упомянутыми: *лют като оса* (ВК), *лют като дива свиня* (ВК), *лют като змия* (ВК, РБЕ), *лют (сърдит) като усойница* (РБЕ). А также перец – *лют като пипер* (ВК), *лют като пиперка* (ВК), *лют като арнаутска чушка* (ВК), что показывает связь с прямым значением прилагательного: *лют* – ‘който има остьр, парлив вкус, мириз; лютив (РБЕ) / имеющий острый, жгучий вкус, запах; острый’.

Вспыльчивость. Другая отрицательная черта – это нехватка терпения, представленная в УС с модулем *избухлив* (*вспыльчивый*). В качестве сравнительных слов используются артефакты, легко воспламеняющиеся и взрывоопасные в прямом значении слова (РБЕ: *избухлив* – ‘За взрывно вещество – който има свойството лесно да избухва, да се взривява. / Для взрывчатого вещества – имеющего свойство легко взрываться, детонировать’) предметы, а также образы чайника и вулкана.

Доброта, кротость. Хороший характер не представлен в УС яркими примерами. Доброта – это черта, присущая скорее высокому, божественному. Экв. УС: *добър като ангел* (БНК) – *добрый как ангел* (Леб., Ог.); Безэкв. УС: болг. *добър като светец*, *добър като ангел*, рус. *добрый как агнец Божий* (Леб) и ироничное *ласковый, добрый как теленок/телок* (Леб.).

Богаче представлена **кротость**, причем иногда модули *кроткий* и *добрый* перекрываются и даже представлены в одной словарной статье как варианты: *кротък (добър, тих) като муха (мушица)* (ВК), *кротък (добър, безобиден) като божса кравичка* (ВК). Некоторые сравнительные слова встречаются и как образные метафоры. Кротость связывается с чистой и божественной сущностью и жертвенностью: Экв. УС: *кротък като агне (агънце)* (ВК) – *кроткий как ягненок* (Леб.) – ‘очень кроткий’. Безэкв. УС: болг. *хрисима като калугерка* (Фразите) – ‘кроткая, смиренная, покорная’; рус. *кроткий, смиренный, тихий, покорный и т.п. как ангел* (Леб., Ог.).

С модулем *кроткий* часто в качестве сравнительных слов используются деминутивы, которые называют детенышней соответствующих животных – часто домашних животных. Кротость также ассоциируется с беспомощностью и отсутствием возможности физического сопротивления: Экв. УС: *кротък като гълъбче* (ВК) – *кроткий*

как голубь/голубка (Ог., Леб.); Безэкв. УС: болг. (БНК) *кротък като паленце, кротък като котенце*; рус. *кроткий как овца/овечка* (Леб., Ог.); *смирный, незлобивый, покорный как теленок* (Ог.). А также с размером – используются образы мелких животных и насекомых: болг. *кротък (добър, безобиден) като божа кравичка* (ВК), *кротък като буболечка* (ВК), *кротък (добър, тих) като муха (мушица)* (ВК).

Невинность. Часть сравнительных слов в УС с модулем *невинный* совпадают с теми в УС с модулем *кроткий*. В качестве сравнительных слов используются образы ангела, ягненка и голубя. Невинность связывается также с молодостью, чистотой и нехваткой возможности совершить прегрешение – дети и новорожденные. Используются прозрачные материалы – *слеза, роса, кристалл, стекло*.

Свобода. Эталоном свободы являются птицы, ветер и дикие звери. А также образы, связанные с беззаботностью и отсутствием социальных ограничений – *деца, самодиви /дети, самодивы*.

- **Социально-коммуникативные свойства:**

Застенчивость. Застенчивость ассоциируется с юностью, незрелостью (*свенлив като малко момче*) и неопытностью (*свенлив като чирак*). Чаще в качестве сравнительных слов употребляются названия представителей женского рода, в том числе для обозначения лиц мужского рода, что воспринимается как иронично и неодобрительно – *срамежлив като момиче, мома, девица*. Застенчивость также связывается с представительницами веры – *срамежлив като манастирска послушница*. Она выражается также глаголами с модулем – *срамувам се (стыдиться)* типа: *срамувам се като млада булка (в понеделник)* (ВК), *срамувам се като млада булка пред свекър* (ВК), которые показывают, что это может быть связано не только с молодостью и неопытностью, но и с изменением социального статуса, окружения и образа жизни. В русском языке застенчивость также связана с чувством вины: *смущаться, робеть как <провинившийся> школьник, <провинившаяся> школьница* (Леб.).

Трусость. Эталоном трусости в обоих языках является заяц. Экв. УС: *страхлив (плашилив, боязлив) като (гърмян) заек* (ВК) – *трусливый, пугливый, робкий как заяц* (Леб., Ог.). Это подтверждает и образная метафора: ‘трусливый человек’ болг. *заек*, рус. *Заяц*. Страх также связан с юностью и женским полом – *страхлив като жена, дете*, с кротостью, послушанием и совершением неправильных поступков. В глагольных УС с модулем *страхувам се (бояться)* обычно указываются не субъекты этого страха, а причины, то, что нас пугает. Они часто совпадают в болгарском и русском языках. Пугающими оказываются болезни, огонь, звери и черт.

Ревность. Эталоном ревности стал классический шекспировский герой *Отелло*, который из-за ревности задушил свою возлюбленную, а оттуда и этоним – *маэр*. В качестве сравнительных используются этнонимы и образ черта, который часто является эталоном различных отрицательных качеств в значении – ‘сильная степень проявления признака’.

Пьянство. Пьянство (в УС с модулями *тиян, пия, напивам се/ пьяный, пить, напиваться*), ассоциируется с *свиньей* (болг. *свиня*), затем по частоте следует *скот* (рус.

скотина), бъчва (рус. *бочка*). Среди представителей профессий – *моряк, каруцар, обущар / моряк, извозчик сапожник*. Встречается и немало образов, которые расходятся в обоих языках. УС, которые характеризуют пьянство, не ведут к образованию образных метафор с тем же значением. Также выделяются конкретные тематические поля сравнительных слов, такие как *предметы из дерева* в болгарском языке и сравнительные слова, связанные с *вином*, в русском языке.

Трезвенность в болгарском языке связывается с свежестью – *трезв(ен) като (буца)* лед, кукуряк и таким овоцом как *огурец* (*трезв(ен) като краставичка*), в частности с соленым огурцом (*кисела краставичка*). Прототип трезвенности – это также лица, которым нельзя или не принято пить по разным причинам: возраст (*новородено, младенец*), профессия или социальный статус (*поп на литургия, полицай, съдия, стара мома*). В русских УС трезвенность также связывается с возрастом (*трезвый как младенец, выпускник начальной школы*), церковью (*святая ладанка, молодая монашка, пата римский*) и ответственностью, типом занятия, которое требует внимания и трезвого рассудка (*наемный убийца; механик, создающий машин*). Эквивалентными УС в болгарском и русском языках можно принять: *трезв(ен) като краставичка* (БГ Жаргон) – *трезвый как огурчик* (Ог.), *трезв(ен) като (буца) лед* – *трезвый как лед*, *трезв(ен) като младенец, трезв(ен) като новородено* – *трезвый как младенец, трезв(ен) като водица* (прев. от рус.) – *трезвый как вода*.

➤ Глагольные УС:

Экзистенциальная характеристика – жить. Большинство УС с модулем *жить* можно разделить на 2 группы – ‘жить хорошо, беззаботно, в достатке’ или ‘жить плохо, бедно, в лишениях’. Они выражают различные значения в зависимости от использованного сравнительного слова. Несмотря на то, что в русском языке зарегистрировано больше УС с этим модулем, можно заметить высокую степень эквивалентности в двух языках – совпадают как модели построения, так и использованные сравнительные слова, что говорит о некой близости мировосприятия двух народов. Исключения составляют некоторые реалии.

В УС с значением ‘жить хорошо, в достатке’ используются различные сравнительные слова, которые называют человека по социальному статусу – *царь, царица, принц, принцесса, пан, барин, барышня, бей, паша*. Исторический контекст находим в УС *живея като Симеончо* (ВК) и *живеть как при коммунизме* (Леб.), который будто обознает идеал жизни в это время, приближая его к более общему *живея като в рай* (БНК) – *живеть как в раю* (Леб., Ог.), и противопоставляя *живея като в ада* (БНК) – *живеть как в аду* (Леб., Ог.). Значение ‘жить хорошо, комфортно’ находим и в более неопределенном: *живея като човек, живея като бял човек* (БНК) – *живеть как белый человек, как человек/люди* (Леб.).

Плохая жизнь связывается с условиями проживания, отсутствием основных благ цивилизации, отмеченных часто местами, где живут домашние животные – *живея като в кочина* (БНК) – *живеть как в свинарнике* (Леб), рус.: *живеть как в хлеву* (Леб.), и дикие звери – *живеть как в лесу* (Леб.), или путем приравнивания человеческой жизни к жизни животных: *живея като животно (скот)* (ВК) – *живеть как скот, скоты, скотина* (Леб., Ог.); *живея като дивак* (БНК) – *живеть как дикарь* (Леб., Ог.); *живея като звяр* (БНК) –

житъ как зверь (Ог.), *житъ как зверь* (Ог.). Оба народа ассоциируют с плохой жизнью собак: *живея като куче* (ВК) – *житъ как собака* (Леб., Ог.).

Одиночество можно рассматривать также как уединение, свойственное религиозным представителям – *монаху, монахине, отшельнику*, при этом накладываются дополнительные характеристики, такие как скромность, аскетизм, жизнь в лишениях, но и правильность.

- Глаголы, которые выражают действие:

Прием пищи – есть. Для выражения значения ‘немного есть’ в качестве сравнительных слов обычно используются птицы – *ям като (колкото) птичка* (ВК) – *есть, клевать как птичка* (Леб.), и другие мелкие животные, иногда выраженные уменьшительно-ласкательными существительными, а сравнительный предлог *като* представлен варианты *колкото* – *ям като (колкото) врабче* (ВК), *ям като (колкото) коте* (ВК). Более богато представлено значение ‘много есть’. В качестве сравнительных слов используются разные крупные животные – домашние как *свинья, вол и буйвол: ям като бивол* (ВК), *ям като вол* (ВК), *ям като свиня* (ВК), некоторые дикие животные, хищники – *волк, медведь: ям като вълк* (ВК), *ям като мечка* (ВК), и мифические существа, часть фольклора и народных поверий – *ламя, оборотень: ям като върколак* (ВК), *ям като ламя* (ВК). Реже используются названия лиц – *ям като гладник* (ВК), обычно характеризующиеся по социальному – *ям като попов син* (ВК), или этническому принципу – *ям като хърватин* (ВК). В качестве сравнительных слов используются также причастия – *ям като продънен, ям като провален* (ВК), *ям като разпран* (БГ Жаргон). В этом случае сравнительный предлог не является варианты, т.к. выражает также и способ еды – ‘жадно’, ‘ненасытно’. Экв. УС: *ям като вълк* (ВК) – *глотать, есть (прожерливый) как волк* (БСРНС).

Крайняя степень действия, значение ‘наестъся много, досыта’ в болгарском языке представлено в диалектных УС *наядзам се като попско дете на задушница* (ВК), *наядзам се като сираче на служба* (ВК), *наядзам се като сираче на сватба* (ВК), *наядзам се като сирота на помен* (ВК), *наядзам се (надумкам се) като тъпан* (ВК).

Работа – работатъ. Чаще всего в качестве сравнительных слов используются названия рабочих животных, которые используются в земледельческой деятельности как болгар, так и русских – *вол, лошадь*, и в этих УС видно пренебрежительное отношение к труду, как к виду эксплуатации. Используются также насекомые, известные своей активной деятельностью в природе – *муравей, пчела*, УС с которыми имеют положительную коннотацию. Работа может быть не только тяжелой, но и недобровольной, что находит отражение в УС с сравнительными словами, именующими человека по национальному признаку или социальному положению – *негр, каторжник*. Используется и образ черта: *работя като грешен (черен) дявол* (ВК) – *работать как черт* (Леб., Ог.).

- Глаголы, которые выражают состояние:

Лежатъ. Полная потеря сил и возможности двигаться ассоциируется с смертью и характеризует неживое в обоих языках – используется образ мертвеца. Среди

безэквивалентных УС в болгарском языке встречается образ лица с определенными временными физическими недугами – больного и беременной женщины (*лехуса*), а в русском – разные артефакты, снова активным является дерево (*пень, бревно, чурбан*). В значении ‘лежать спокойно, продолжительно, не спеша’ в качестве сравнительных слов используются лица, которые характеризованы по социальному статусу, а именно – значимые в прошлом фигуры *бей* и *чорбаджия* в болгарском языке, и *барин* – в русском. Сравнительные слова типа *заклан*, *убит*, *мъртъв* (зарезанный, убитый, мертвый) показывают, что сон часто приравнивается к смерти. Состояние крайней усталости ассоциируется с лошадью, которая также является эталоном усиленной физической деятельности.

Спать. Сон тоже часто приравнивается к смерти. Экв. УС: *спя като заклан* (ВК) – спать как зарезанный (Леб., Ог.), *спя като мъртъв* (ВК) – спать как мертвый (Леб., Ог.), *спя като убит* (БНК) – спать как убитый (Леб., Ог.). В значении продолжительного сна также используются разные артефакты – часто дерево и деревянные предметы: *спя като пън* (ВК), *спя като кютюк* (ВК), *спя като тъпан* (ВК). Роль здесь играет характеристика неподвижность, присущая и модулю лежать, из-за чего замечаем совпадение сравнительных слов.

Спокойный сон связан с юностью, кротостью, невинностью, а в русском языке – с отсутствием грехов и небесным покровительством. Используются образы животных, в русском языке – диких зверей, грызунов, а в болгарском – ягненка. Безмятежность ассоциируется и с собственным, защищенным пространством, которое факультативно может быть представлено в виде обстоятельственного пояснения места – спать как суслик <в *норе/норке*> (Леб., Ог.). В противоположном значении – ‘спать очень чутко’ используется образ зайца как эталон трусости: *спя като заек* (ВК).

Речевая деятельность – говорить. УС с модулем *говорить* могут выражать разные значения в зависимости от использованного сравнительного слова. Среди сравнительных слов встречаются как неодушевленные предметы – артефакты, так и одушевленные – лица, характеризующиеся разными параметрами (пол, возраст, профессия), и даже животные.

Когда в качестве сравнительного слова используется артефакт, обычно у УС значение ‘говорить много’, а у УС есть разные нюансы значения как например скорость (‘говорить много и быстро’), характеристика сказанного (‘говорить глупости’) и воздействие на слушателя (вызывать досаду) – *латерна, кречетало, картечница, мелница*.

УС со сравнительным словом – лицо могут быть объединены значением ‘говорить очень умно, осмысленно’ и используются для детей: болг. *говоря (приказвам и под.) като стара свекърва* (ВК), *говоря (приказвам и под.) като дърт* (ВК). Наблюдаем за дифференциацией разговоров по половому признаку.

В обоих языках словари показывают относительно богатый набор УС, характеризующие коммуникативный акт с разных точек зрения, но в большинстве случаев каждый из языков подчеркивает различные характеристики, в которых используются разные образы, между УС существует низкая степень эквивалентности.

Молчать. У УС с модулем *мълча/молчать* наблюдается высокая степень эквивалентности в болгарском и русском языках. Среди использованных в УС образов встречаются животные – *риба/рыба*, причем в болгарском языке, в отличии от русского, чаще используются домашние животные – болг. *бивол, пуйк, фит (мисирка)*. Когда в качестве сравнительных слов выступают лица (что более характерно для русского языка), это те, кто не должен (*партизан на допросе*) или по определенной причине физически не может говорить – болг. *блъснат (треснат)*, рус. *немой, глухой, воды в рот набрал* и т.н. В русском языке зарегистрировано больше УС, большую часть из которых можно рассматривать в качестве вариантов. Молчание ассоциируется с материалами как дерево (*пън/пень, дъб*), а в русском языке – с камнем (*камень, каменный*), а также с неживым (*сфинкс/сфинкс, гроб/могила; турско гробище; убитый*, при этом образ сфинкса привносит элемент загадочности, а могила – ощущение вечности). Такой же круг сравнительных слов наблюдается и в рассмотренных выше УС с модулями, включающими сему ‘неподвижность’ – *лежать и спать*.

Характеристика взгляда – *гледам/смотреть*. У УС с модулем *гледам/смотреть* различные значения, которые часто служат для выражения чувств и настроений, таких как враждебность и ненависть, любовь, восхищение, удивление, желание или пустой невыразительный взгляд и т.д. Враждебный взгляд, полный ненависти, в болгарском языке воспринимается как характерный для таких животных, как петухов, кошек и их извечных врагов – собак. В русском языке используется другая пара животных – *удав и кролик*, а также различные дикие животные, хищники – зверь, змея, волк, и ночные птицы, которые считаются загадочными, пугающими и связаны с народными суевериями – *филин, сыч*. Появляется и презрение, где сравнительные слова – это животные или предметы, считающиеся мелкими, незначительными (*вошь, вещь*). В болгарском языке наблюдается богатый синонимический ряд УС с значением ‘смотреть очень глупо’. В русском языке в словарях находим зарегистрированным только одно УС с этим значением – *смотреть, глядеть, уставиться как баран (на новые врата/на воду)* (Леб., Ог.). В обоих языках используются образы различных домашних животных, связанных с бытом и заработком в прошлом (*вол, теле, крава, пуйка, бивол, овца/баран*), часто УС распространено прямым дополнением – объектом или обстоятельством места, которые являются неизвестными соответствующему животному. Случай, когда сопоставительное слово совпадает, а УС различаются по распространяющемуся элементу, можно рассматривать как еще одно подтверждение эталонности образа по отношению к соответствующему качеству, а УС воспринимаем как варианты. Встречается также образ лица, названного по месту жительства (*шоп*), а сравнение обыгрывает стереотип – ‘шопы тупые’.

Испуганный взгляд в обоих языках ассоциируется с образом зайца, как эталона трусости, дополненный в болгарском языке крысой и экспрессивной картинкой – животное + наводящий страх артефакт – *гледам като свиня секира* (ВК). В качестве сравнительных слов используются определения, которые эксплицируют соответствующее состояние (*подплашен, втрещен, изтърван*). Особо пугающими в русском языке оказываются смерть и фигура мертвеца.

Взгляд, наполненный огромным желанием и ожиданием, ассоциируется с образом кота, а желание – с едой (*суджук, джигер, рус. сало*) или потенциальной едой (*птиче*). В

рассмотренных словарях зарегистрировано больше УС с модулем *гледам* в болгарском языке, чем с *смотреть* в русском. Наблюдается низкая степень эквивалентности.

Глаголы движения – *вървя, ходя /идти,ходить*. В словарях представлена богатая палитра УС с модулем – глаголами движения, которые характеризуют способ выполнения движения с точки зрения скорости, цели, трудности и т.д. Медленное движение связано с образами черепахи, букашки, муравья (*костенурка, буболечка и мравка*) в болгарском языке. Значение представлено также в УС с модулем – *влача се (мъкна се, точа се)*. В качестве сравнительных слов выступают преимущественно животные, причем причиной скорости в большой мере является представленное прилагательным именем состояние – болг. *влача се като пребито куче (nсе)* (ВК), *влача се като пребит* (ВК), *влача се (мъкна се) като пребита змия* (ВК), *влача се (точим се) като свински черва* (ВК), *влача се като народна песен* (*Фразите*), рус. *плестись, тащиться, идти и т.п. как черепаха* (Ог., Леб.), *ползти, плестись, тащиться как улитка* (Ог., Леб.), *ползти медленно как гусеница* (РНК). Другая релевантная характеристика – это длина, тянуться может что-то более длинное (змия, черва, рус. гусеница).

Для реализации значения ‘тяжелое, трудное движение, сопровождающееся спотыканием’ в болгарском языке в качестве сравнительных слов используются животные, поставленные в нетипичные обстоятельства или у которых есть другие трудности – физический недуг (*спънат, къорав, сляп*). Экв. УС: *вървя (ходя) като спънат кон* (ВК) – *топтать как конь, лошадь, жеребец* (Ог.), *ходя като коза на лед* (ВК) – *ходить, двигаться как корова на льду* (Леб., Ог.), *вървя (ходя) като пиян* (ВК) – *бродить,ходить, слоняться, двигаться как пияный* (Леб., Ог.), *как хмельной* (Леб., Ог.). Водушей характеристикой является размер (*мечка/медведь, болг. танк, рус. слон*) и связанная с ним неуклюжесть, неспособность ловко маневрировать. Кошка является эталоном гибкости, легкости, грациозности: *вървя (стъпвам) като котка* (ВК) – *крастъся,ходить, ступать как кот, кошка* (Леб., Ог.) – ‘Вървя много тихо /Идти очень тихо’.

В значении ‘ходить, бродить, блуждать без цели’ используются образ собаки (*ходя (скитам) като куче без сабия* (ВК), *ходя като глуха кучка* (ВК) – *ходить, бродить как бездомный пес/бездомная собака* (Леб.); *ходя като недобито псе, недобита кучка*), прилагательные, называющие определенные состояния (*безумный, неприкаянный*), артефакты с механизмами, которые находятся в бесспирном движении (*маятник, членок*). С бесцельным блуждением, особенно в темное время суток, связаны различные мистические существа (болг. *вампир, таласъм*, рус. *привидение, домовой*) и сомнамбула.

Медленный, плавный шаг, с важным видом более богато представлен в русском языке, он связан с длиной конечностей, которые затрудняют движение, поэтому в качестве сравнительных слов употребляются в основном птицы – *гусь, журавль, лебедь, пава, аист, цапля*. Эквивалентны УС с сравнительным словом *кокили/ходули*.

Со значением ‘следовать за кем-то, не отходя ни шага’ в качестве сравнительных слов используются существительные – *тень и хвост* в обоих языках, а в русском – *игла и собака* как символ верности, и причастия, указывающие на определенный тип связи – *привязанный, пришитый*. УС с модулем *ходя* могут выражать психологическое состояние, настроение или поведение – недовольство, высокомерие, рассеянность, тревожность: *ходя*

като сваха без дарове (ВК) – ‘ходя недоволен, сърдит, намръщен /ходить недовольным, сердитым, хмурым’; *ходя като недарена сваха* (ФРБЕ); *ходя като селски калпазанин* (ФРБЕ) – ‘държа се надменно, надуто, горделиво /вести себя надменно, напыщенно, гордо’ и др.

УС с модулем – глаголами движения (*вървя/ходя/идти,ходить*) выражают разное значение в зависимости от выбранного сравнительного слова. Обращается внимание на то, что является отклонением от нормы, от привычного, а именно – на медленную, неуклюжую, вялую походку. Обычно сравнивают с животными, большинство из которых домашние. Также распространены птицы. Часто в структуре присутствует дополнительный элемент – прилагательное имя или причастие, или выражены определенные нетипичные обстоятельства, которыми можно объяснить походку. В языках встречается мало эквивалентных УС, при этом каждый из них уделяет особое внимание определенным значениям.

Статическое положение – стоять (сидеть). Не наблюдается существенной разницы в значении УС с модулями *сидеть* и *стоять*. В болгарском языке встречается больше УС с модулем *стоя*, чем с *стоять* в русском. Активной моделью является: глагол – *стоя (седя)/стоять (сидеть)* + сравнительный предлог **като/как** + **состояние** (обычно выраженное прошедшим страдательным причастием или прилагательным именем). Экв. УС: *стоя (заставам/застана) като вкопан* (ВК) – остановиться, встать, стоять как вкопанный (в землю) (Леб., Ог.), *остановиться, встать, стоять как врытый (в землю)* (Леб., Ог.). Другая продуктивная модель: глагол *стоя (седя)* + сравнительный предлог **като** + сравнительное слово – **артефакт**. В болгарском языке – это часто дерево или предмет из дерева: *стоя (седя) като пън* (ВК) – стоять, сидеть как пень (Леб., Ог.), *стоя (седя) като дърво* (ВК) – стоять как чурбан (Леб., Ог.); болг. *стоя (седя) като дъб* (ВК), *стоя (седя, оставам/остана) като дръвник* (ВК)

В русском языке в качестве сравнительных слов чаще встречаются артефакты из камня и других материалов, часть городской среды, продукт культуры и религиозных верований: *седя като истукан* (ВК) – стоять, сидеть как истукан (Ог., Леб.), *стоя като сфинкс* (БНК) – неподвижный, неподвижно стоять, сидеть как сфинкс (Леб.), *стоя като статуя* (БНК) – стоять, замереть как статуя (Ог., Леб.), *стоя като стълб* (БНК) – стоять, замереть как столб (Ог., Леб.) и др. Преобладают неживые предметы – мумия, камък, монумент, идол. Реже в качестве сравнительных слов используются животные (кон, крава, говедо /лошадь, корова, скот): болг. *стоя като кон на празни ясни* (ВК) – ‘стоять напрасно в ожидании чего-то, ничего не делая, не зная, что делать’, *стоя (седя) като говедо* (ВК) – ‘стоять, не зная, что сказать или сделать’, *стоя като крава на слива* (ВК) – ‘стоять, ничего не понимая’.

В качестве сравнительных слов также используются и названия лиц – обычно по профессии. Некоторые из них представляют собой лица более высокого ранга (*владика, кум*), пользующиеся особым почетом и уважением. Использование названий лиц духовенства в качестве сравнительных слов показывает их особую значимость в обществе.

- Глаголы, которые выражают эмоции:

Ненависть. Большинство зарегистрированных в словаре В. Кювлиевой-Мишайковой УС с модулем *общичам* (любить), употребляются иронично в противоположном значении – ‘вообще не любить, сильно ненавидеть’. В использованных нами русских словарях встречается только одно УС с этим же значением, тоже в ироническом употреблении и отсутствуют УС, где чувство напрямую названо. Экв. УС: *общичам като куче тояга* (ВК) – любить как собака палку (Ог., Леб.); Безэкв. УС: болг. *общичаме се като котка и мишка* (ВК), *общичам като дете тояга* (ВК), *общичам като ланския сняг* (ВК), *общичам като леща по Великден* (ВК), *общичам като сол в очите* (ВК).

Исключением является *общичам като шарено яйце по Великден* (ВК), где глагол (*общичам*) совпадает с выраженным УС значением ‘очень любить’. УС с модулем *мразя* (*ненавидеть*) представлено только одним примером – *мразя като чумата* (ВК), где сравнительное слово – это название болезни.

Любовь. В словаре УС В. Кювлиевой-Мишайковой отсутствует УС с модулем *общичам* в значение ‘очень люблю’, за исключением уже указанного *общичам като шарено яйце по Великден* (ВК). В русском языке встречается больше примеров УС с глаголом *любить* в значении ‘очень люблю’. Очень продуктивной и зарегистрированной в словарях является модель: глагол *любить* + сравнительный предлог *как* + название *члена семьи* (обычно усиленного прилагательным *родной* – *родного/родную...*): любить, уважать как родного отца (Леб., Ог.), любить как *родную* мать (Леб.), любить как родного (Леб.), любить как родного сына (Леб.), любить как родного брата (Леб.), любить как родню дочь (Леб.), любить как *родную* сестру (Леб.). Наиболее высший степенью любви оказывается любовь к семье, родственные отношения, родная кровь, причем ближайший круг – *отец, мать, братья, сестры, дети*.

Чувствовать себя. Другой глагол для выражения эмоций – это *чувствам се* (рус. *чувствовать себя*), но в отличии от *любить* и *ненавидеть*, тип эмоции не выражен эксплицитно, а выводится из целостного значения УС, которое напрямую зависит от выбранного сравнительного слова. В русском языке в словаре зарегистрировано намного больше УС, которые выражают больше значений.

Как значение ‘чувствовать себя хорошо’, так ‘чувствовать себя плохо’ в словарях обычно на сопровождено сравнительным словом, которое обозначает субъекта этого чувства – *чувствам се като парцал* (ВК), а обстоятельственным пояснением места, которое описывает определенные обстоятельства, послужившие причиной того состояния (чувствовать себя как где), при этом значение зависит именно от выбора места или условий. Ощущение безопасности в русском языке связано с небесным покровителем или с защитной стеной – *чувствовать себя как у Христа за пазухой* (Леб., Ог.), *чувствовать себя как за каменной стеной* (Леб., Ог.). Комфортное пространство – это собственный дом, то, что тебе принадлежит, знакомо и относительно защищено, в отличие от некомфортного и незнакомого, где могли бы скрываться любые опасности – как например в лесу. А нервозность и чувство опасности связаны с различными обстоятельствами, такими как соприкосновение с вызывающими страх артефактами, способными нанести физический вред – с *гвоздями, горячими углами, пороховой бочкой, шипами* и т.п., с лишением свободы (тюрьмой) или с предстоящими важными событиями (экзамен), которые воздействуют психологически. В болгарском языке оба значения

(‘чувствовать себя хорошо, комфортно / плохо, некомфортно, нервным’) связаны с образом *рыбы*, разница заключается в наличии или отсутствии воды как необходимого условия жизни.

Надуться. С модулем *надуться* в качестве стравнительных слов встречаются представители животного мира, есть высокая степень эквивалентности в болгарском и русском языках. Большая часть использованных образов являются птицами – *петел, паун, пуйак, пате* (*петух, павлин, индюк, утка*). В болгарском языке мы находим больше примеров, большинство из них диалектные. Особенно ярко представлен образ вши. Часто УС распространяются определениями или обстоятельственными пояснениями места. С модулем *перча се* в качестве сравнительных слов используются лица, которые характеризуются по социальному статусу и профессии: *перча се като селски поп* (ВК), *перча се като селски чорбаджия* (ВК), примеры показывают негативное отношение к указанным образам.

Когда сравнительное слово не животное, обычно глагол в прямом значении: ‘увеличивать свой размер, число; подрасти, раздуться’ – *надувам се като ибрик* (ВК), *надувам се като мех* (ВК), *надувам като се гайда* (ВК); рус. *надуваться как пузырь* (Ог.).

Глава 4. Исследование устойчивых сравнений по сравнительному слову

Этносы. Относительно небольшая часть УС со сравнительным словом – этнонимом зарегистрирована в рассмотренных словарях. В словаре В. Кювлиевой-Мишайковой наиболее подробно представлены турецкий и цыганский этнос. Большая часть этносов не стала объектом особо сильного интереса и многочисленных сравнений ни в болгарском, ни в русском языке. Таким образом греков определяют как хитрых и лукавых, евреев как хитрых и расчетливых. Цыгане представлены преимущественно через их недостатки и асоциальное поведение – с модулями *крада, лъжса, пуша, викам* (*воровать, врать, курить, кричать*), но и как свободолюбивые, веселые, музыкальные. Негативные коннотации в УС с сравнительным словом *турчин* (*турок*) связаны с историей, турецким рабством. Использованные модули часто говорят больше об универсальных стереотипах об этих образах. В словарях зарегистрированы УС с названием этносов, которые характеризуют цвет кожи соответствующих этносов: *черен като циганин* (ВК) – черный как цыган (Ог.), *черен като арабин* (ВК) – черный как араб (Ог.), загорелый, смуглый как араб (Леб.); рус. *черный как эфиоп* (Ог.), загорелый как эфиоп (Леб.); *черен като арапин* (ВК) – черный как арап (Ог.), черный, загорелый как арап (Леб.).

Отсюда можно судить, что они являются (или считались) наиболее нейтральными и в определенном смысле невраждебными чужой культуре. В УС с сравнительным словом – этнонимом отражаются определенные стереотипы, иногда более общие у разных народов, иногда этноспецифические, на которые влияют факторы, уходящие своими корнями как в прошлое, так и в настоящее. Но и они иногда претерпевают изменения, которые можно проследить на основе такого языкового материала, как устойчивые сравнения.

Собака. Собака считается лучшим другом человека, находится в его ближайшем окружении и становится объектом многочисленных сравнений. Собаке приписывают самые разные характеристики, в том числе и диаметрально противоположные. У одних

качеств, приписываемых собаке, устойчивый характер, а другие потенциально возможны. Образ собаки, который рисуют нам УС, оказывается противоречивым. Она верная и дружелюбная, но и злая, красавая и уродливая, сильная, но боится и дрожит. В рассмотренных УС будто доминирует негативное, описывающее тяжелую жизнь, полную лишений и трудностей, отмеченную зачастую несправедливым обращением человека (*прогнать, выбросить, побить, убить и т.п.*), который замечает ее положительные стороны, но и относится к ней с некоторым опасением и пренебрежением.

Лев и орел. Основные черты образов льва и орла в двух языках во многом совпадают. Оба животные описываются как гордые, сильные, смелые, ценят свободу (*свободный / вольный*), соответственно отобрать ее – запереть их в клетке – оказывается проблемой. Их сила связана с их готовностью сражаться, выраженной через глаголы: *бороться, биться, сражаться, нападать, бросаться, и защиты – защищать*. Все эти качества необходимы лидеру и главе государства. Часть УС с сравнительными словами *льв/лев* и *орел/орел*, у которых одинаковый модул могут рассматриваться как синонимические: *горд като лъв – гордый как лев / горд като орел – гордый как орел; силен като лъв – сильный как лев / силен като орел – сильный как орел; хвърлям се като лъв – бросаться как лев / хвърлям се като орел – бросаться как орел; нападам като лъв – нападать как лев / нападам като орел – нападать как орел*.

Подобные характеристики находим и в образных сравнениях: ‘силен и храбър човек/ сильный и смелый человек’ – болг. *лъв*, рус. *лев* (Легурска, Панчев 2014: 20); ‘красив, мъжествен и силен човек / красивый, мужественный, сильный человек’ – болг. *орел*, рус. *орел* (Легурска, Панчев 2014: 10). В извлеченном материале в двух национальных корпусах больше УС с модулями-прилагательными в соответствующем языке находим с тем образом, который изображен на гербе страны. Образ может оказаться более детальным в представлениях, а значит, и в языке соответствующих народов (лев по-болгарском и орел по-русском).

➤ **Выводы:**

Сопоставление рассмотренных нами УС позволяет сделать выводы о возможностях исследования и трудностях, с которыми сталкиваются исследователи подобных единиц, а также сделать некоторые более конкретные выводы на основании языкового материала.

При исследовании УС как в рамках одного языка, так и в сопоставительном плане, можно пойти в разных направлениях в зависимости от целей исследования: можно исследовать определенные признаки, образы, разные группы УС, объединенные по семантическому принципу (например, *цвета, этносы* и др.), а также рассмотреть явление в целом, чтобы установить более полную языковую картину.

Изучение УС способствует как более подробному раскрытию тех или иных образов (используемых в УС в качестве сравнительных слов), так и пониманию сущности тех или иных качеств, их визуализации, что позволит показать общее и различие в восприятии между народами.

Различия в понимании структуры и сущности УС, их границ и вопросов вариативности находят отражение в словарях. В этом случае приходится унифицировать их структуру.

Помимо исследования уже утвержденных и зарегистрированных в словарях УС, характеризующихся устойчивостью и воспроизведимостью (разной для разных УС), можно проследить возникновение и функционирование других сравнений, которые встречаются в текстах. В большинстве случаев они относятся к тем же подклассам, что и уже зарегистрированные УС: высота чаще всего связана с деревьями, при этом используются разные породы деревьев, глупость – с разными животными, круглыми (тупыми) предметами, обувью и т. д.

Видимые характеристики, которые относятся к внешнему виду, относительно более универсальны, они считаются типичными (например, цвет кожи у этносов, использование цветов и фруктов для обозначения цвета), что иногда приводит к тому, что они чаще отмечаются в словарях. Но иногда это приводит к тому, что их лексикографирование избегается из-за их чрезмерной очевидности и отсутствия смыслового переосмысливания всех компонентов.

Сравнительные слова часто совпадают также с прототипами соответствующих качеств (особенно среди цветов). Они иногда отмечены и в словарных статьях (подчеркнутые лексемы являются прототипами цвета и сравнительными словами в УС): (РБЕ) *Бял* – ‘Който има цвят на сняг, мяко и др.’ (белый – ‘у которого цвет снега, молока и др.’)

У адъективных УС на выбор сравнительного слова часто влияет многозначность прилагательного имени, представленного в виде модуля. Таким образом, с модулем *тъп/tупой* (в значении ‘несхватлив, глупав, нечувствителен, РБЕ / *неуклюжий*, *глупый*, *бесчувственный*’) используются предметы круглой формы – различная обувь, деревянные предметы и т.п. С модулем *избухлив/вспыльчивый* (‘склонен към прояви на раздразнение, който бързо, лесно избухва; несдержан, сприхав, РБЕ / склонен к проявлениям раздражения, быстро, легко взрывается; *вспыльчивый*’) – вещества и предметы, которые загораются и взрываются (*барут*, *кибрит/порох*, *стички*) или извергаются (*вулкан*). С модулем *лют* (в значении ‘сприхав, гневлив, избухлив, буен, РБЕ / *сварливый*, *сердитый*, *вспыльчивый*, *жестокий*’) – продукты питания и напитки, которые характеризуются острым вкусом – *чушка (перец) и ракия*.

Оценочные характеристики внешности человека *красота/некрасивость* являются не только эстетическими, но и этическими категориями. Влияние оказывают вторичные значения прилагательных имен – красивое часто бывает добрым, возвышенным, ассоциируется с божественным, а некрасивое чаще связано с плохим и негативным.

Среди антонимических пар прилагательных имен (представленных в модулях УС) наблюдается асимметрия – встречается больше примеров с прилагательным именем *злой*, чем с *кроткий* (и намного меньше с *добрый*). Так например мы находим большое количество примеров (в том числе и в словарях) с модулем *глупав/глупый*, тогда как УС с модулем *хитър/хитрый* значительно меньше, и большинство из них употребляются реже. Часто богаче и ярче представлено в языке именно негативное, что отмечается рядом исследователей УС. В этом смысле язык выступает в роли судьи и морального корректора, отражая представления языкового коллектива о добре и зле, правильном и неправильном. Также отмечены некоторые исключения, такие как УС с модулями – *красив/грозен* (*красивый/страшный*). Некоторые образы получают как позитивные, так и негативные – *собака, черт*. Ненависть является темой табу, поэтому она выражена УС с противоположным модулем – *обичам като куче тояга* (*любить как собака палку*),

представленным большим числом примеров в болгарском языке. Они могут рассматриваться скорее как исключение.

В качестве сравнительных слов чаще встречаются естественные природные материалы (*дерево, камень*) и природные объекты, чем продукты цивилизации – артефакты, объекты из окружающей среды – здания и т.п.

Прецедентные имена встречаются редко – в основном имена литературных персонажей и библейские выражения. Они требуют более высокой степени компетентности, поэтому со временем выпадают из активного использования. С другой стороны, в сознании болгар живы и другие образы, связанные с религией – (*селски*) *пон*, *попов син*, *попадийка*, а также другие социальные роли – *госпожица*, в русском языке – *базарная баба, барышня* и др. В УС закреплено их стереотипическое поведение.

Реже, преимущественно в корпусном материале, встречаются прецедентные имена – названия реальных личностей и некоторых современных профессий (*борец*, *гимнастичка*, *киноактриса*, *манекенка*). Они порождают появление новых сравнений, которые, однако, редко выдерживают испытание временем и не находят места в словарях.

Когда в УС используются в качестве сравнительных слов реалии, они обычно не имеют эквивалента в другом языке. Исключения составляют некоторые более популярные реалии, характерные для общественно-политического строя различных стран в прошлом или настоящем (*царь/царица*, *король/королева*). Часть этих реалий устарели и употребляются только в ироническом значении, что придает дополнительный негативный оттенок.

В группе лиц релевантными характеристиками являются возраст, пол и этническая принадлежность, которые маркируют стереотипы, существующие в различных обществах по отношению к соответствующим группам людей. Особенно распространен гендерный стереотип, согласно которому женщина воспринимается как более глупое, болтливое существо, говорящее вздор или незнающее, когда заткнуться, часто робкое, а ее добродетелью является застенчивость, трактуемая как скромность и послушание. В основном положительно оценивается внешний вид – стройность, красота, отклонение от этого стереотипа порицается. Не случайно мы находим больше УС в женском роде именно с модулем – *грозна /страшная* (прилагательное женского рода, оно используется для описания лиц женского пола).

В словарях, использованных в ходе исследования, в болгарском языке зарегистрировано больше алогичных УС, где значение УС противоположно значению модуля, чем в русском. Примеры этого есть как среди УС, выражающих цвет (*бял като циганин, кюмюрджия*), интеллект (*хитър като бременна хлебарка, умен като гъска*), красоту (*хубав като прасе в помия, хубав наглед като тиква на плет*), так и среди глагольных (*общичам като куче тояга*). Часто это связано с темой табу. Подобные случаи в русских словарях очень слабо выражены – *любить как собака палку* (Ог., Леб.), это более разговорные выражения как *умный как утка, веник, бревно, валенок* (Словарь разговорных выражений). В большинстве случаев, отмеченных как как ироническое употребление в русском языке, значение модуля не является антонимом значения УС.

Мотивировка значительной части адъективных УС, зарегистрированных в словарях, предельно ясна и отражает определенные наблюдения, ассоциации и установки. Например, в случае модуля – цвета часто встречаются фрукты, овощи, цветы, полудрагоценные камни и другие предметы из окружающего мира, которые выделяются очень ярким и насыщенным цветом. Но именно у цветов наблюдаются некоторые

колебания, когда одно и то же сравнительное слово встречается в сочетании с разными цветами. В болгарском языке мы даже находим примеры, когда цвет в модуле отличается от типичного представления о цвете данного образа (*жълт като красавица, жълт като керемида във вода, пожълтял като диня*).

УС с модулями *хитър, бърз* (*хитрый, быстрый*) в определенной степени эксплицируют страхи языкового коллектива (*хитър като лисица, бърз като мълния, стрела, куриум*), что очень ярко видно в незарегистрированных в словарях единицах (*хитър като невестулка и др.*). Помимо предметов ближайшего окружения объектом особого интереса становятся менее знакомое и пугающее, что и отражается в языке.

На основании рассмотренного материала мы могли бы попытаться сформулировать некоторые дополнительные критерии устойчивости, использованные в исследовании как показатель степени закрепления в сознании языкового коллектива:

1. Наличие УС в специализированных словарях – словарях устойчивых сравнений, фразеологических словарях, как часть словарной статьи в толковых словарях и др.

2. Наличие сравнительного слова более чем в одном УС с данным модулем – наличие вариативности

3. Наличие образных метафор с соответствующим значением

4. Наличие образа и модуля в ассоциативных словарях в одном ассоциативном ряду

5. Частотность употребления в корпусах

6. Ясное и недвусмысленное значение. Отсутствие относительности характеристики (см. *малък, голям, висок, нисък /маленький, большой, высокий, низкий*).

7. Отсутствие алогичных образов – они реже признаются устойчивыми и лексикографируются.

8. Отсутствие прецедентных имен – особенно реальных личностей, которые редко вызывают одинаковые ассоциации и остаются достаточно долго в сознании людей. Отсутствие слишком современных реалий, профессий.

Чтобы определить какое-либо сравнение как устойчивое, оно не обязательно должно соответствовать всем критериям. Чем больше критериям соответствует определенное УС, тем более утвержденным в языковом сознании общности является оно.

➤ **Научный вклад настоящей диссертации:**

1. Настоящий труд представляет собой первое детальное и комплексное сопоставительное исследование категории устойчивых сравнений в паре –

болгарский–русский язык. В этом смысле исследование дополняет серию исследований болгарского языка в сопоставлении с другими языками.

2. Данное исследование включает в себя рассмотрение корпусного материала, отсутствующего в словарях и характеризующегося разной степенью устойчивости, и электронных источников, носящих ярко выраженный разговорный характер, тем самым более полно демонстрируя динамику в системе УС и разрушение клише как за счет добавления новых образов к определенным характеристикам, также признаков к образам. Таким образом, еще более ярко и отчетливо очерчиваются тематические поля, в которых могут возникать новые УС с той же семантикой.
3. Представлены определенные продуктивные модели типа: *модуль высокий + сравнительный предлог как + сравнительное слово – название дерева*, и другие, реализацию которых можно проследить в будущем. Выведены также некоторые ограничения.
4. Рассмотрены разнообразные по семантике модули, которые характеризуют человека, его действия и жизнь с разных точек зрения. Показана возможность исследования отдельных значимых образов.
5. Выведены семантические доминанты в языках. Проанализированный материал позволяет углубить и расширить объем выводов о специфике картины мира, отраженной в двух родственных языках.
6. Демонстрируются возможности использования других единиц, результатов других исследований или другого типа информации (образных метафор, ассоциативных экспериментов, теории прототипов, словарных дефиниций и др.), как вспомогательных, дополняющих и подтверждающих степень эталонизации соответствующих образов.
7. Прилагается словарь, обогащенный примерами из корпусов, который можно использовать в дальнейшем в подобных исследованиях.
8. Выведены характеристики материала и возникшие в ходе исследования трудности. Указывается определенное решение, оставляя место для размышлений, возможность предложить другие пути решения возникших вопросов. Работа может послужить отправной точкой для дальнейших исследований, посвященных представленным вопросам.

9. Материал в исследовании рассматривается и организован в виде эквивалентных пар, отмечаются также отношения безэквивалентности. Построенные таким образом пары можно использовать в практических целях как например обучение иностранным языкам, перевода и др.
10. Сделана попытка сформулировать дополнительные критерии устойчивости сравнений, использованные в исследовании как показатель степени их закрепленности в сознании языкового коллектива.

➤ **Публикации по теме диссертации:**

1. **Кръстева, Т.** Устойчивите сравнения с модул на сравнението цял в български и руски език. – В: Надмоющие и приспособяване. Сборник доклади от Международната научна конференция на Факултета по славянски филологии, 24 – 25 април 2017 г. Т. 2. Езиковедски четения, Факултет по славянски филологии, Софийски университет „Св. Климент Охридски“, София, 2017, ISBN:978-619-7433-08-1, 459-464

<http://digilib.nalis.bg/dspviewerb/srv/image_singpdf/6b8ba8dc-dd16-47c0-aa7a-06c3ec568dcd>

2. **Кръстева, Т.** Устойчивите сравнения като обект на лингвокултурологията. – Български език (64), 2017, 1, ISSN:0005-4283, 87–94.

<<https://www.balgarskiezik.eu/1-2017/T-KRASTEVA-87-94-full.pdf>>

3. **Кръстева, Т.** Еталоните за красота и гроздота в устойчивите сравнения в българския и руския език. – В: Доклади от Международната годишна конференция на Института за български език „Проф. Любомир Андрейчин“ (София, 2020). Ваня Мичева, Диана Благоева, Марияна Витанова, Марияна Цибранска, Сия Колковска, Татяна Александрова (отг. ред.), 2, Издателство на БАН „Проф. Марин Дринов“, 2020, ISSN:2683-118X (print) ISSN 2683-1198 (online), 195-202.

<https://ibl.bas.bg/wp-content/uploads/2020/07/PROCEEDINGS_IBLCONF2020_vol2.pdf>

4. **Кръстева, Т.** Поглед към някои глаголни устойчиви сравнения с модулите живея, чувствам се. – В: Доклади от Международната годишна конференция на Института за български език „Проф. Любомир Андрейчин“ (София, 2021). ТОМ 1, ТОМ 2. Светла Коева, Максим Стаменов (съставители), 2, София: Издателство на БАН „Проф. Марин Дринов“, 2021, ISSN:2683-118X, 108-114.

<https://ibl.bas.bg/wp-content/uploads/2021/06/35_TKrasteva_Sbornik_tom_2.pdf>

5. **Кръстева, Т.** Образът на кучето в устойчивите сравнения в българския език (върху материал от Българския национален корпус). – В: Българистични езиковедски четения. Материали от международната конференция по случай 130-годишнината на Софийския университет „Св. Климент Охридски“, 19–20 ноември 2018 г., София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски“, 2019, ISBN:978-619-7433-31-9, 122-126.

<<http://digilib.nalis.bg/xmlui/handle/nls/32045>>

6. **Легурска, П., Т. Кръстева.** *Каталогизиране на устойчивите сравнения в българския език (върху материал от българския национален корпус).* – Български език, 66, 2, 2019, ISSN:0005-4283, 107-119.

<https://www.balgarskiezik.eu/2-2019/11_Legurska_Krasteva-107-119-full.pdf>

7. **Кръстева, Т.** *Устойчивите сравнения в лингвистичен и лингвокултурологичен аспект – кратък обзор.* – В: Библиотека „Международен филологически форум“, 6, Факултет по славянски филологии към Софийски университет „Св. Климент Охридски“, 2019, ISBN:978-619-7433-39-5.

<<https://philol-forum.uni-sofia.bg/ustoichivi-sravnenia-lingvistichen-lingvokulturologichen-aspekt/>>

8. **Кръстева, Т.** *Пиянството в устойчивите сравнения в българския и руския език.* – Български език, 66, 2, 2019, ISSN:0005-4283, 49-62.

<https://www.balgarskiezik.eu/2-2019/6_TEODORA%20KRASTEVA-49-62-full.pdf>

9. **Кръстева, Т.** *Образите на лъва и орела в устойчивите сравнения в българския и руския език.* – В: Библиотека "Международен филологически форум", 10, "Факултет по славянски филологии", 2022, ISSN:2535-1354.

<<https://philol-forum.uni-sofia.bg/obrazite-na-lava-i-orela/>>

Другие публикации:

Кръстева, Т. *Особености при превода на публицистика от руски на български език (наблюдения върху превода на сборника „Ден“ на Татяна Толстая).* – В: Научни трудове, том 53, кн. 1, сб. А, 2015, Филология, ISSN 0861-0029 (print), HPC N 299, изд. Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“, 671-682.

<https://lib.uni-plovdiv.net/bitstream/handle/123456789/223/NTF_2015_53_1_A_671_682.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

Сокращения:

БНК – Болгарский национальный корпус

БСРНС – Большой словарь русских народных сравнений на В.М. Мокиенко В. М., Т. Г. Никитина (2008)

болг. – болгарский язык

ВК – Словарь В. Кювлиевой-Мишайковой к ее монографии *Устойчивите сравнения в българския език*

Леб. – Устойчивые сравнения русского языка. Тематический словарь Л. А. Лебедевой

Ог. – Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический) на В. М. Оголцев

РБЕ – Речник на българския език – <<http://ibl.bas.bg/rbe/>>

РНК – Русский национальный корпус

рус. – русский язык

УС – устойчивое сравнение

ФРБЕ – Ничева и др. 1974-1975: *Фразеологичен речник на българския език*. Том 1-2 К. Ничева, С. Спасова-Михайлова, Кр. Чолакова. София: Издателство на Българската академия на науките, 1974-1975. ФРБЕ

НФРБЕ Анкова-Ничева 1993: Анкова-Ничева, К. *Нов фразеологичен речник на българския език*. София: УИ „Св. Климент Охридски”, 1993.

➤ **Библиография работ, использованных в автореферате:**

Апресян 1992: Апресян Ю. Д. Коннотации как часть pragmatики слова (лексикографический аспект). // Русский язык. Проблема грамматической семантики и оценочные факторы в языке. М., Наука, 1992, 45-64.

Апресян 2006: Апресян Ю. Д. *Русская языковая картина мира и системная лексикография* / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Санников, Е. В. Урысон; Отв. ред Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006 . 912 с. <<https://ruslang.ru/book/yazykovaya-kartina-mira-i-sistemnaya-leksikografiya>> (05.08.2022)

Барболова 2013: Барболова, З. *Другите народи през погледа на българите според устойчивите словосъчетания в българския език*. – <<https://liternet.bg/publish28/zoia-barbolova/ustojchivi.htm>> (17.09.2018)

Бояджиева 2017: Бояджиева, Н. *Източници на компаратума в устойчивите сравнения в италианския език, характеризиращи човека: оценъчни характеристики и емоционални нюанси*. – В: LiterNet, 02.12.2017, № 12 (217) <<https://liternet.bg/publish31/nedda-boyadzhieva/comparatuma.htm>> (20.06.2019)

Бояджиева 2018а: Бояджиева, Н. *Някои черти от характера на человека, обрисуван в устойчивите сравнения в италианския език*. – В: LiterNet, 12.02.2018, № 2 (219) <<https://liternet.bg/publish31/nedda-boyadzhieva/haraktera-na-choveka.htm>> (29.05.2019)

Витанова 2011а: Витанова М. *Външният вид на българина, отразен в устойчивите сравнения*. – Многообразие в единството. История и съвременност. 2'2011, с. 285 – 290. <<http://tksi.org/SUB/papers/2-2/2-2-40.pdf>>

Воркачов 2001: Воркачов, С. Г. *Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкоznании* // Филологические науки - 2001 - № 1, 64-72. <<http://lincon.narod.ru/lingvocult.htm>>

Воркачов 2003: Воркачов, С. Г. *Концепт как «зонтиковый термин* - В: Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. М., 2003 – С. 5–12. <<http://lincon.narod.ru/umbrella.htm>>

Димитрова 2008: Димитрова, Г. *Тезаурусно моделиране на лингвокултурологичната терминология*. Варна: LiterNet, 2008. <https://liternet.bg/publish22/g_dimitrova/tezaurusyt/content.htm> , <<https://www.academia.edu/>>

Кадиева-Захариева 2013: Калдиева-Захариева, С. *Българска лексикология и фразеология. Том 2, Българска фразеология*, София: Академично издателство "Проф. Марин Дринов".

Карталова 2014: Карталова, М. *Актуалност на компаратума в лексикографски регистрираните сравнителни конструкции* (Изследване върху български и новогръцки език) – В: Научни трудове, Том 52, Кн.1, Сб.А, Филология, 2014, 269 – 275. - <<https://science.slovo.uni-plovdiv.net/documents/931150/0/NT2014-A.pdf>>

Колесов 2006: Колесов, В. В. *Русская ментальность в языке и тексте.* – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 624 с.

Кочева 2015: Кочева, А. *Контрастносемантични устойчиви сравнения с анималистичен лексикален компонент в български и словенски език.* – В: Славистиката и българиликата днес: въпроси, идеи, посоки. Благоевград, УИ „Неофит Рилски“, 2015, с. 177-184, ISBN 978-954-680-976-6. <<https://www.academia.edu/>>

Кочева 2017: Кочева, А. *Еднакви градуалносемантични устойчиви сравнения с анималистичен лексикален компонент в български и словенски език.* – В: Езикът на науката и науката за езика. Юбилеен сборник в чест наchl.-кор. Мария Попова. София: АИ „Проф. Марин Дринов“, 2017, с. 415-423.

Красных 2002: Красных В. В. *Этнопсихолингвистика и лингвокультурология.* — Курс лекций. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. — 284 с. <<http://library.lgaki.info:404/2020/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD%D1%8B%D1%85%D0%AD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0.pdf>>

Кръстева-Тончева 2016: Кръстева-Тончева, Ж. *ЧЕРНО НА БЯЛО. Устойчивите словосъчетания с прилагателно име за цвет в българския и френския език.* София: Университетско изд. „Св. Климент Охридски“.

Легурска 1982: Легурска, П. *Вторичные лексические номинации конкретных имен существительных в русском и болгарском языках.* София, Софийски университет, 1983. 289 с. Диссертация за научната степен „кандидат на филологическите науки“.

Легурска 2015: Легурска, П. *Съпоставителни анализи и национална специфика на лексиката,* София, Издателство „Ето“, 190с.

Легурска, Панчев 2014: Легурска, П., И. Панчев. *Образни метафори (ономасиологичен каталог).* – В: *Дзяло,* год. II, брой 2. <http://www.abcdar.com/docs/magazine/2/Legurska_Panchev.pdf>.

Малкова 2014: Малкова В. В. *Устойчивые сравнения как средство выявления ассоциативного потенциала русских и немецких слов (рукопись),* Москва.

Маслова 2001: Маслова, В.А. *Лингвокультурология.* Москва, ACADEMA. <<https://uchebnik.biz/book/94-lingvokulturologiya/28-muzhchina-i-zhenshhina-v-obshhestve-kulture-i-yazyke/>>

Стоянова 2017: Стоянова, Р. *Зооморфный код культуры в семантике болгарских и русских образных сравнений.* – В: 45th International Philological Conference "Advances in Social Science, Education and Humanities Research" (ASSEHR). - Вып. 122. - 2017. с. 520-525. <<https://www.atlantis-press.com/article/25879741.pdf>> (11.04.2022)

Стоянова 2017: Стоянова Е. *Лингвокультурное направление в научных исследованиях болгарских русистов.* – В: Болгарская русистика. Альманах. София,. 2017, с. 104-117.

Стоянова 2017b: Стоянова, Р. *Болгарские образные сравнения как отражение зооморфного кода культуры в публицистическом дискурсе в публицистических текстах.* – В: Славянская фразеология в современных СМИ (публицистический дискурс) Коллективная монография. Грайфсвальд. – 167-176. <http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/documents/monografija_neu_14_febr.pdf>

Телия 1996: Телия. В. Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты.* Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996, 288 с.

Толстой 1995: Толстой, Н. И. *Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике*. М.: Издательство "Индрик", 1995. 512 с.

Толстой, Толстая 2013: Толстой Н. И., Толстая С. М. *Славянская этнолингвистика: вопросы теории*. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. – 240 с. (Материалы ко Второму Всероссийскому совещанию славистов 5–6 ноября 2013 г.)

Уфимцева 2004: Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. *Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский*. Москва: Институт Языкоznания РАН. <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/SAS_pdf/SAS.pdf>

Филкова 2004: Филкова, П. *Сопоставительная лингвокультурология (проблемы изадачи)* (I). – В: Балканская Русистика. Белград, <https://www.freepapers.ru/7/problemy-i-zadachi-sopostavitelnoj-lingvokulturologii/38112.243380.list1.html>

Холанди 2012: Холанди, Р. *Семантична близост, опозиция и полисемия призоонимните фразеологични единици в английския и българския език*. – В: OPERA SLAVICA, XXII, <https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/125566/2_OperaSlavica_22-2012-2_4.pdf?sequence=1>

Хроленко 2009: Хроленко, А. Т. *Основы лингвокультурологии* Учебное пособие. Москва: Флинта, 2009, 181 с. .

Червенкова 2004: Червенкова, И. *Об эквивалентах в сопоставительном исследовании лексики*. – В: Динамика языковых процессов: история и современность. Сборник научных трудов. К 75-летию со дня рождения профессора Пенки Филковой. София, „Херон прес”, 2004, с. 146-152.

Чолакова 2020: Чолакова, К. *Фразеологизми, оформени с начален компонент като*. – Лингвистични и етнолингвистични изследвания. (В памет на акад. Владимир И. Георгиев). София: Изд. на БАН „Проф. Марин Дринов“, 2020, 234-241.

Янев 2013: Янев, Б. *Образните сравнения с антропоцентричен характер в българския и английския език. Изследване и речник*. Пловдив: УИ „Паисий Хилендарски“, 368 с.

Bally 1909: Bally Ch. Traite de stylistique francaise, vol.1 et 2. Geneve-Paris: Librairie Georg et Librairie C. Klincksiek (1 edition 1951).

Источники материала:

Анкова-Ничева 1993: Анкова-Ничева, К. *Нов фразеологичен речник на българския език*. София: УИ „Св. Климент Охридски“, 1993.

БГ Жаргон <<https://www.bgjargon.com/>>

Български национален корпус. <<http://search.dcl.bas.bg/>>

Кювлиева-Мишайкова 1986: Кювлиева-Мишайкова, В. Устойчивите сравнения в български език. София, Изд. на БАН.

Лебедева 2015: Лебедева, Л. А. Устойчивые сравнения русского языка. Тематический словарь. Москва, Изд. „Флинта“, „Наука“.

Мокиенко, Никитина 2008: Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. *Большой словарь русских народных сравнений*, М.: ОЛМА Медиа Групп.

Ничева и др. 1974-1975: *Фразеологичен речник на българския език*. Том 1-2 К. Ничева, С. Спасова-Михайлова, Кр. Чолакова. София: Издателство на Българската академия на науките, 1974/-1975.

Оголцев 2001: Огольцов, В. М. *Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антономический)*. Москва.

Речник на българския език. (<http://ibl.bas.bg/rbe/>) – използван е електронният вариант на вече публикувания речник.

Руски национален корпус. <<http://www.ruscorpora.ru/>>

Фразите <<https://frazite.com/>> – на дадения електронен ресурс са представени повече или по-малко познати сравнения

Холанди 2008: Холанди, Р. Устойчиви сравнения. Български, руски, английски, немски, френски. Благоевград, Университетско изд. „Неофит Рилски“, 472 с.